

НАДЯ ЛАХМАН

БЕГИ ОТ МЕНЯ

Надя Лахман

Беги от меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70110835

SelfPub; 2024

Аннотация

Он мой враг. Мое наваждение. Он погубит меня, если узнает тайну, которую я скрываю ото всех. Я должна бежать от него. Бежать, зная, что он будет охотиться за мной, как за ценной добычей, которую бросит к ногам своего повелителя. Наши силы не равны, но я должна выжить любой ценой. Но почему же мне так сложно? Почему иногда хочется остановиться и сдаться охотнику? В книге Вы найдете:– запретные чувства и взрывные эмоции- противостояние и притяжение- запутанное прошлое – тайны, интриги, козни- магия и артефакты- любовный треугольник – главы от мужского лица- односторонник, ХЭ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	57
Глава 12	66
Глава 13	70
Глава 14	75
Глава 15	80
Глава 16	83
Глава 17	87
Глава 18	90
Глава 19	96
Глава 20	101
Глава 21	110
Глава 22	116
Глава 23	122

Глава 24	124
Глава 25	128
Глава 26	132
Глава 27	138
Глава 28	140
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Надя Лахман

Беги от меня

Глава 1

2 недели назад

Пушистый белый снег искрился миллиардами крошечных снежинок под светом фонарей, стоящих вдоль широкой подъездной дороги. Я шла вперед, затаив дыхание, с восторгом разглядывая показавшуюся впереди громаду старинного императорского театра, чьи колонны и арочные окна, подсвеченные невидимыми светильниками, придавали ему по-настоящему сказочный вид. Как же долго я хотела побывать здесь!

Сняв шубку, отошла к обитой бордовым бархатом банкетке, и посмотрела в огромное ростовое зеркало в роскошной золотой раме, которое отражало весь холл. Сзади виднелась широкая белоснежная мраморная лестница, по которой гости не спеша поднимались наверх. Ее витые перила сейчас, в канун Нового года, были украшены гирляндами в виде еловых веток с шишками, припорошенными снегом. На стенах мерцали светильники в форме подсвечников со свечами. Высокий потолок с белой лепниной украшала великолепная хрустальная люстра, отражающая свет в своих многочислен-

ных хрустальных подвесках. Вытянутые арочные окна, в которых синевой догорал короткий зимний день, были задрапированы легкими газовыми шторами.

– Здесь чудесно, правда, Эльвира? Надеюсь представление нас тоже не разочарует.

Ко мне обратилась моя спутница, благодаря которой я, собственно, и оказалась сегодня здесь.

К руководителю компании, в которой я стажировалась менеджером по связям с общественностью, приехал деловой партнер с женой из другого города. Мужчины отправились на деловые переговоры, которые обещали затянуться до позднего вечера, а вот его супругу, высказавшую пожелание побывать в знаменитом на весь мир театре, было поручено сопровождать в этот вечер мне. Билеты сюда стоили баснословно дорого, особенно перед Новым годом, когда давались традиционные "зимние" балеты. Но шеф расщедрился, и не просто купил нам билеты, но еще и в отдельную ложу.

Отвлечшись от размышлений, я посмотрела на женщину, стоявшую около меня, и кивнула ей, улыбнувшись.

– О да, уверена, нам понравится.

Было немного неловко общаться с человеком, которого я впервые увидела только пару часов назад, но я постаралась успокоить себя тем, что всего лишь сопровождаю ее, а в театре нам не придется много разговаривать. А еще меня переполняли эмоции от того, что я видела вокруг, от того что я наконец-то осуществила свою мечту и сейчас нахожусь

здесь! Пусть и попала сюда таким странным способом.

Повернулась к зеркалу, чтобы еще раз взглянуть на себя и немного волнуясь. Из зеркала на меня смотрела стройная невысокая девушка с чуть выющимися волосами цвета темного соболя, изогнутыми дугами бровей, зеленоглазая, с лицом в форме сердечка. "Куколка снаружи и дьяволенок внутри" – почему-то вспомнились слова моего деда.

Для сегодняшнего вечера было выбрано бархатное платье темно-изумрудного цвета, идеально подчеркивающее и оттеняющее цвет глаз. Длинное, практически в пол, с закрытыми узкими рукавами до запястий, оно имело достаточно глубокий вырез спереди, которого я сейчас немного стеснялась. В нем моя и без того немаленькая грудь выглядела слишком уж...слишком! Но другое платье у меня просто не было времени искать, о походе в театр я узнала только сегодня утром, поэтому в магазине пришлось выбирать из того, что есть. Моя спутница, Инга, тоже была одета в вечернее, темно-синее платье с пайетками. Еще раз окинув себя придирчивыми взглядами и поправив прически, мы поспешили за остальными гостями вверх по лестнице.

Второй этаж встретил нас огромной елкой в холле. На мгновение я застыла перед ней, замороженная ее сказочной красотой. Пышная зеленая красавица была украшена в золотые и бордовые тона – шары, звезды, шишки, сосульки, свечи, ангелы – чего здесь только не было! Венчала ее огром-

ная восьмиконечная рождественская звезда. Мы подошли поближе, и я с каким-то детским восторгом жадно рассматривала все-все малейшие детали, пока моя спутница, настроенная более практично, не утянула меня в сторону нашей ложи, задрапированной тяжелыми бархатными портьерами. В ней располагалось всего шесть стульев, обитых изысканным богатым жаккардом и украшенных серебристой патиной. Четыре из них были уже заняты, и мы поспешили занять наши места, так как представление вот-вот должно было начаться.

Зрительный зал под нами был практически заполнен, лишь отдельные запоздавшие зрители пробирались на свои места. Кто-то тихо переговаривался, кто-то вставал со своих мест, кто-то садился, из-за чего на мгновение мне показалось, что зрение поплыло, как будто перед глазами прошла волна и тут же отступила. Я отвела взгляд, и стала рассматривать убранство зала, в котором так давно мечтала побывать. Потолок со старинными росписями, которые сейчас, в приглушенном свете, я не могла рассмотреть в мельчайших подробностях, белая с золотом лепнина, щедро украшавшая его по кругу, спускавшаяся по колонная и сводам над арками, гигантская многоярусная люстра, сверкающая хрустальными брызгами, уютные задрапированные ложи напротив нас – здесь буквально все кричало о роскоши и богатстве. Но я видела не только его, для меня все вокруг было настоящим волшебством, вдруг, по чьему-то желанию, ставшим доступным и осязаемым. Тем, во что я раньше и пове-

ритель не могла. И сама я стала частью его, сидящая в ложе, в вечернем платье, забывшая обо всем, что было до, не думающая о том, что будет после. Чем больше я смотрела, тем учащённое становилось дыхание, тем заметнее усиливалось волнение, как будто вот-вот что-то должно было произойти. Но вот, наконец, свет в зале стал меркнуть, а потом и вовсе погас. Великолепный алый занавес сцены стал медленно расходиться в стороны, как волны, и я вновь почувствовала, что мое зрение чуть поплыло. Зал замер, и я вместе с ним.

Со всех сторон вдруг полилась нежная музыка, сначала едва слышная, она постепенно становилась все громче, громче... На сцену стали выходить первые артисты, но я с трудом смогла сфокусировать на них свое зрение, вся обратившись в слух. Чарующие звуки музыки проходили как будто сквозь меня, волнами, одна за другой, одна за другой. Вот грустно запела флейта, и мое сердце сжалось в предчувствии чего-то непоправимого. Ей вторила скрипка, выводя своей мелодией звуки, от которых душа заныла и заплакала. Постепенно нарастающие звуки гобоя ввели меня в какое-то подобие транса, и я вдруг с трудом, на краю сознания, осознала, что со мной что-то не так... совсем не так... Никогда раньше я на музыку так не реагировала, это не нормально. Я смотрела вперед, не в силах пошевелиться, но перед глазами была лишь пелена из размытых пятен света. Окружающее пространство вокруг меня качалось... или это я раскачивалась? Волны, накрывающее мое сознание, становились все силь-

нее, проходили все чаще и чаще, я уже не могла различить отдельных звуков мелодии, свет перед глазами стал мигать и меркнуть, а потом полностью угас.

Глава 2

– Эльвира! Эльвира, тебе что, не хорошо? – звуки доносились до меня, как будто сквозь многочисленные слои ваты.

– Эльвира! Да что же это такое! Ответь мне! – сознание немного прояснилось, но легче от этого не стало. Я по-прежнему не могла сфокусировать взгляд. А вот интонация, с которой ко мне обращались, показалась странной. Что за требовательный возмущенный тон? И почему на "ты"? Инга на меня за что-то злится? Попыталась повернуть голову, но увы, безуспешно. Но от меня явно ждали ответа, поэтому я прошептала одними губами – "Со мной уже все хорошо".

– Ну слава богам! А то я уж думала, придется уезжать из театра раньше. А ведь мы в антракте договаривались встретиться с лордом Трауманом, ты, надеюсь, не забыла об этом?

Я машинально покачала головой, давая понять, что не забыла. Что-о??? С каким еще лордом Трауманом? Женщина наконец-то замолчала, видимо удостоверившись, что со мной все нормально, а я сидела, глядя перед собой, и пытаюсь понять, что в конце концов происходит.

Наконец зрение ко мне вернулось, а вместе с ним и возможность двигаться. Я подняла взгляд на сцену, где в самом разгаре шел балет. Правда ни мелодия, ни костюмы исполнителей мне были не знакомы. Но, возможно, это какая-то новая постановка? Я украдкой посмотрела по сторонам. Зал

театра был погружен во тьму, и разглядеть мало что удалось, но почему у меня такое ощущение, что это не похоже на зал, который я рассматривала до этого? Опустив взгляд, уставилась на свои руки. В длинных печатках! Но я была без перчаток! В зеленом платье. Тогда почему на мне сейчас надето другое, пышное, атласное, белого цвета??? Невольно подняв руку, нащупала на шее украшение. Ожерелье? Откуда?

Я прикрыла глаза. Так, нужно успокоиться. Всему есть объяснение. Возможно мне стало плохо, и я не до конца трезво воспринимаю окружающую действительность. А может я вообще еще в обмороке, или просто заснула? Ведь меня называли Эльвирой? Назвали. Я в театре? В театре. Сажу в ложе с Ингой? На этом вопросе я чуть повернула голову вправо, чтобы краем глаза увидеть соседку. Рядом со мной сидела дама явно старше меня, в темно-синем вечернем платье, вот только Ингой она не была! И платье у нее было другое, такое же пышное, как и у меня. Светлые волосы, убранные в высокую прическу, длинные серьги с сапфирами и бриллиантами, роскошное кольцо на шее.

Что происходит?? Думай, Эльвира, думай. Ты же всегда была находчивой, и быстро соображала. Итак, что мы имеем? Я в похожей ситуации с той, что была до того, как мне стало плохо. Меня называют моим именем, но люди вокруг мне не знакомы. И некий лорд Трауман ни мне, ни Инге, точно никакую встречу не назначал, да и что за имя такое? Мысли в голове вертелись самые разные, одна другой фантастич-

нее. Я смотрела на сцену, но не следила за действием. И так было очевидно, что это совершенно не тот балет, на который я пришла. Когда улеглись первые эмоции я поняла, что мне нужно успокоиться, и просто посмотреть, что будет дальше. Сейчас у меня слишком мало информации, чтобы делать какие-то выводы.

– Ну как тебе балет? – спросила меня леди Инния, когда мы с ней сели в карету. Ее имя я узнала, как раз во время антракта, когда к нам подошел поздороваться тот самый лорд Трауман. Высокий светловолосый молодой мужчина, одетый в черный камзол и белоснежную рубашку, обворожительно мне улыбался, а в его глазах явно читался мужской интерес к моей маленькой персоне.

– Прекрасно.

– Ну а Лорд Трауман, ты видела, как он на тебя смотрел? – все не унималась она, особо выделив интонацией слово «как».

– Возможно, я честно говоря не обратила особого внимания, – пожала я плечами, делая вид, что не понимаю, что она имеет ввиду.

Говорить я точно не хотела, мне хотелось о многом подумать, но, кажется, у леди Иннии были совсем другие планы.

– Ты же понимаешь, Эльвира, что он завидный жених? В этом сезоне я намерена убедить твоего отца наконец-то подыскать тебе жениха. Тебе уже двадцать лет, еще пару лет,

и ты прослывешь старой девой. И поверь мне, лорд Трауман – это хороший вариант. Пусть он не настолько родовит, как мы, зато его дядя занимает высокий пост при дворе.

– Ну ничего (леди Иннию, похоже, нисколько не смущало, что говорит она сама с собой), скоро открывается сезон зимних балов. Это отличная возможность найти тебе достойного мужа.

Я устало прикрыла глаза. Сколько же информации, которую нужно осмыслить. Быстрее бы добраться туда, куда мы едем, и остаться одной. Леди Инния, видимо обидевшись на мое молчание, замолчала. Я же отвернулась к окну, и отодвинув шторку с вышитым темным вензелем, смотрела на проплывающие мимо незнакомые улицы и бульвары, двух- и трехэтажные усадьбы с садами, сейчас укрытые снежным покровом, темные парки, улицы с закрытыми уже магазинчиками и лавками, площадь с каким-то высоким монументальным строением с колоннами. Все это было чужим, незнакомым. Наконец экипаж въехал в открытые настежь кованые ворота, проехал мимо длинной аллеи с высокими деревьями, почти соприкасавшимися сверху ветвями, и остановился у парадного входа в белоснежный трехэтажный особняк, чьи окна на первом этаже были ярко освещены и бросали отсветы на лежащий под ними снег.

Лакей, вышедший нас встречать, любезно подал руку сначала леди Иннии, а потом и мне и поклонившись, открыл перед нами дверь. Поднявшись по широким ступеням и пе-

решагнув через порог незнакомого мне дома, я почему-то со всей отчетливостью поняла, что дороги назад нет. Теперь для меня начнется совсем иная жизнь...

Глава 3

В холле особняка нас встречал дворецкий, высокий пожилой мужчина с невозмутимым лицом, на котором выделялись умные живые глаза.

– Леди Инния, Леди Эльвира, – поклонился он, – лорд Эдвард еще не вернулся. Могу ли я предложить вам чай?

– Нет, Паркерс, я устала и пойду к себе, – леди Инния, кивнув мне и дворецкому, стала подниматься по лестнице.

Я же стояла, с невольным любопытством осматриваясь вокруг. Просторный холл особняка был выдержан в бело-коричневых тонах. Мраморный пол с темными прожилками оттенял светлые стены и широкие окна, сейчас задернутые шоколадными тяжелыми портьерами. В простенках между ними висели витражные светильники, дающие мягкий теплый свет, а потолок украшала темная кованая люстра со множеством свечей, сейчас не зажженных. Белоснежная двойная лестница, с перилами, отделанными темным деревом, уводила куда-то вверх, под ней в нише стояли несколько крупных растений в больших пузатых коричневых кадках, оживлявших лаконичный сдержанный интерьер. Все говорило о достатке и хорошем вкусе владельцев особняка.

– Леди Эльвира? – голос дворецкого вернул меня в реальность, и я поняла, что от меня все еще ждут ответа.

– Прикажите подать чай в мою комнату, Паркерс, – я по-

старалась, чтобы фраза прозвучала как можно непринужденнее.

– Конечно, служанка сейчас принесет.

Я ждала, что Паркерс уйдет отдавать распоряжения, но, кажется, он ждал, когда сначала уйду я. Вот незадача! Я ведь понятия не имею, где моя комната. Логично, что все покои на втором этаже. Или на третьем? И почему я не посмотрела, куда именно свернула леди Инния? Я начала медленно подниматься по лестнице, лихорадочно раздумывая, что делать. Мне показалось, или Паркерс продолжал стоять и смотреть на меня?

Дойдя до второго этажа, все же не выдержала и оглянулась. Дворецкий ушел, холл был пуст. Так, что дальше? Я остановилась в нерешительности. В широкий коридор, уходивший вглубь здания, выходило несколько дверей. Заглядывать во все подряд? Но даже если я найду спальню, как я пойму, что это именно моя? Пока я раздумывала, сзади раздался голос.

– Леди Эльвира? – позади меня стояла молоденькая симпатичная служанка в форменном платье и с подносом в руках. Постаравшись принять невозмутимый вид, я кивнула ей, приветствуя, и позволяя идти первой. Как оказалось, дверь моих покоев была самой последней в коридоре. Служанка поставила поднос, на котором был чайник, изящная чашка и вазочка с печеньем на столик в углу, и поклонилась.

– Будут ли еще какие-то распоряжения?

– Нет, можешь идти, я справлюсь сама. Поднос заберешь завтра.

– Как Вам будет угодно, леди Эльвира. Поклонившись, служанка вышла, тихо притворив за собой дверь, а я осталась одна. Наконец то!

Первым делом осмотрела покои. Они состояли из нескольких просторных комнат, выполненных в спокойных золотисто-оливковых тонах – гостиной с диванчиками и столиками, уютной спальни, гардеробной, по обе стороны которой тянулись вешалки с платьями, и просторной ванной. В спальне, напротив кровати, стояло большое зеркало в полный рост, в тяжелой резной раме из дерева медового цвета. Вот оно то мне и нужно. Что ж...я должна это сделать, как бы страшно не было. Задержав дыхание, шагнула к нему, и подняла взгляд, страшась, и одновременно желая увидеть собственное отражение. В зеркале отразилась...я? Или все же нет? Девушка была одета в красивое платье из белого атласа и белоснежные перчатки до локтей. Небольшое аккуратное ажурное ожерелье с бриллиантами и такие же серьги дополняли вечерний наряд. Все это я видела впервые. А вот лицо – мое. Те же большие ярко-зеленые глаза, чуть надменно изогнутые губы, красивый изгиб темных соболиных бровей, вьющиеся темные волосы, почти достающие до поясницы, сейчас собранные наверх и подколотые бриллиантовыми заколками. Странно все это...я усердно думала, пока снимала платье, корсет, чулки... Думала, когда принимала ванну

и после расчесывала волосы, думала, когда пила уже порядком остывший чай. Заснула уже глубокой ночью, но итогом всех моих размышлений стало следующее – я оказалась либо в прошлом, либо в другом измерении, либо в другом мире. Меня зовут так же, как и девушку, жившую здесь до меня. Или и не было никакой другой девушки? На этот вопрос ответа не было. Я понимаю здешнюю речь и письменность, по крайней мере вывески на магазинах я прочитать сумела. Но я не обладаю памятью своего двойника, и именно это для меня опаснее всего. Я обязательно разберусь во всем, а пока буду очень осторожной и никому не расскажу о подмене.

С этими мыслями я и уснула, и уже не видела, как по поверхности зеркала, стоявшего в спальне, прошла темно-серебристая рябь, и пропала, как будто ее и не было.

Глава 4

Утро встретило меня осторожным стуком в дверь.

– Леди Эльвира, Вы уже проснулись? Вас ожидают к завтраку через 30 минут. – В комнату заглянула вчерашняя служанка. Или она моя горничная? Ее искренняя улыбка, очаровательные ямочки на щеках и открытый взгляд мне импонировали, и я улыбнулась в ответ.

Пройдя в комнату, она раздвинула плотные атласные портьеры, впустив в окна холодный утренний свет зимнего солнца.

– Могу я помочь Вам одеться?

– Да, – я кивнула, пытаюсь окончательно проснуться и лихорадочно соображая, что ждет меня дальше.

Пока я умывалась, служанка заправила кровать и разложила на кровати красивое платье мятного цвета с отстрочкой из серебряной тесьмы, телесного цвета чулки, мягкий хлопковый корсет и удобные домашние велюровые туфельки на низком каблучке. Одевшись с ее помощью, я села перед зеркалом, позволяя ей расчесывать мои волосы, собирая их в аккуратную прическу и раздумывая, молчать и дальше или попытаться разведать обстановку.

– Что нового у нас в доме? – все же решила, что информация мне не помешает.

— О! – кажется девушка, едва ли достигшая моего воз-

раста, была рада посплетничать с хозяйкой.

– Лорд Эдвард с утра был в своем кабинете, давал какие-то указания Паркерсу. Но Вы же знаете, от Паркерса никогда ничего не узнаешь, он сам себе на уме! Леди Инния потребовала у горничной принести ей целебные соли, кажется у нее с утра болит голова. И еще! Утром посыльный доставил корзину с цветами для Вас.

– Вот как?

– Да!!! – кажется, корзина больше волновала служанку, чем меня. – В ней бледно-розовые альдении. Тария говорит, что это сорт "Морозное утро", а мне кажется, что это "Нежный рассвет".

К сожалению, мне ни то, ни другое, ни третье названия ни о чем не говорили, поэтому я лишь кивнула, изобразив интерес.

Наконец, с прихорашиванием было покончено, и служанка открыла передо мной дверь. Я спустилась по лестнице на первый этаж, пытаюсь понять, куда мне следовать дальше, чтобы попасть на завтрак, на котором меня ждут.

– Доброе утро, леди Эльвира.

Я едва не подпрыгнула, услышав невозмутимый голос Паркерса рядом. Откуда он тут взялся, я же только что была одна!

– Доброе утро, – ответила, пытаюсь скрыть волнение.

– Вас проводить на завтрак? Он накрыт в малой столовой.

Мысли забегали с лихорадочной быстротой. Так принято,

или это предложение выглядит странным? Нельзя не признать, что оно прозвучало довольно своевременно, но нет ли тут подвоха?

– Да, пожалуйста.

Внешне я оставалась совершенно невозмутимой.

Слегка поклонившись, Паркекрс пошел впереди, а я следом за ним, стараясь изо всех сил держаться, и не вертеть головой, рассматривая дом.

– Прошу!

Передо мной распахнулись двери в то, что видимо и было малой столовой.

Я вошла, затаив дыхание.

Столовая представляла из себя небольшой зал с эркерными окнами, выступающими полукругом, и выходящими с заснеженный сад. Теплые бежевые стены с картинами на них, изображающими какие-то сценки природы, были залиты мягким светом, в углах стояли уютные велюровые зеленые диванчики, так и манившие на них присесть, и чайные столики, на одном из которых стояла большая корзина с цветами, видимо и бывшими теми самыми альдениями. Чем-то они напоминали наши лилии, только помельче. Центр комнаты занимал большой овальный стол на восемь персон, за которым сейчас сидели двое. Первой была леди Инния, одетая сегодня в простое домашнее платье василькового цвета, что так шло к ее светлым волосам и голубым глазам. Второй

мужчина и был тем самым лордом Эдвардом, хозяином дома и моим... отцом?

Признаюсь, его я рассматривала особенно жадно. Своего отца, как и мамы, я не помнила, они погибли в автокатастрофе, когда я была совсем маленькой, и меня воспитывал дед. Его не стало, когда мне исполнилось восемнадцать лет, и я по нему очень скучала. Лорд Эдвард оказался мужчиной средней комплекции, с русыми, коротко стриженными волосами, серыми строгими глазами под нависшими бровями и довольно жестким выражением лица.

– Доброе утро! – я решила, что как минимум, должна поздороваться с "родителями".

– Доброе утро, Эльвира.

Сев на предусмотрительно отодвинутый лакеем стул, почувствовала себя, как на иголках. Что если я сейчас выдам себя тем, что не смогу ответить на какой-то вопрос? Не так буду держать столовые приборы? Начну есть те блюда, что настоящая Эльвира терпеть не могла?

Обвела взглядом стол. К завтраку предлагались блинчики с несколькими видами джема, и чем-то похожим на шоколадную пасту. Здесь были тосты, яичница, в фарфоровой пузатой кастрюльке с крышкой была, кажется, каша. Фрукты в широкой вазе из зеленого хрусталя, часть из которых мне была не знакома, какие-то крошечные креманки с салатами. Я решила, что рисковать не буду, и попросила лакея, прислуживающего мне за столом, положить на тарелку пару

блинчиков и налить мне сок на свое усмотрение.

Ели в тишине. Леди Инния сидела с отсутствующим видом, лишь иногда морщась – видимо ее головная боль так и не прошла. Лорд Эдвард, успевший уже закончить трапезу к тому моменту, когда я пришла, сейчас сидел, читая газету, и допивая свой кофе. Я украдкой бросала взгляды по сторонам.

Наконец, когда с трапезой было покончено, и я уже несколько минут гадала, могу ли я встать и уйти, или лучше сидеть, лорд Эдвард отложил газету, и взглянув через весь стол прямо на меня, сказал:

– Эльвира, нам нужно поговорить.

Глава 5

Меня охватила совершенно иррациональная паника, которая бывает только тогда, когда ты знаешь, что вроде бы ничего плохого не делал, но все равно волнуешься. Он знает? Они знают? Что они будут делать?

Вцепившись руками в платье на коленях, лишь смиренно кивнула: – Хорошо.

– Ты уже знаешь, что через пару недель начинается сезон зимних балов, на которых заключаются помолвки.

Та-ак, кажется пока меня не разоблачили, уже хорошо! Я заставила себя поднять взгляд, смотря прямо на лорда Эдварда.

– Мы с твоей мачехой посоветовались, и я согласен с Иннией, что к тому моменту, когда сезон закончится, у тебя должен появиться жених.

– Я знаю, – тем временем продолжал лорд Эдвард, кивнув в сторону корзины с цветами, – что тобой заинтересовался лорд Трауман. Не скрою, это не самый идеальный вариант, что я хотел бы видеть. Хотя и он не плох, совсем не плох. Поэтому только от тебя зависит, кого ты сможешь еще заинтересовать, и кто в итоге станет твоим мужем. Ты поняла меня, Эльвира? – мой отец заговорил с нажимом. Я лишь снова кивнула в ответ, всем своим видом показывая, что мне все предельно ясно.

– Я очень надеюсь на твое благоразумие. Отговорки больше не принимаются. В конце сезона ты выйдешь замуж. Пожалуйста, не разочаруй меня.

После этого, видимо посчитав, что разговор окончен, лорд Эдвард отложил газету и, поднявшись, покинул столовую. Леди Инния поднялась вслед за ним, напоследок выразительно на меня посмотрев. Еще пару минут я сидела, перебарывая услышанное, а потом все же встала, и подошла к столу, на котором стояла корзина с цветами. К ней была приколота записка

"Самой обворожительной девушке в Кордорре. С надеждой на скорую встречу."

Лорд Трауман.

Ну естественно, кто же еще мог прислать цветы! Сжав в руках записку, я стояла у окна, глядя на сад, спавший под белым саваном из снега. На пушистых елях, что заглядывали в окна справа и слева, лежали пышные снежные шапки, вдали садовник расчищал дорожку к узорной беседке, застывшей посреди снежного безмолвия.

Как же мне понять, что происходит? Ведь должно быть какое-то объяснение тому, что произошло. И что делать дальше? Без знаний, без нужных навыков меня вычислят очень быстро. И что тогда? Ответа не было, а спросить его я, по понятным причинам, ни у кого не могла. Значит.. Значит мне нужно действовать на опережение, даже если нет уверенности, что все получится.

Тогда я еще не знала, что эта мысль станет практически моим девизом на ближайшее время...

Глава 6

Выйдя из столовой, я направилась в библиотеку. И пусть я еще совершенно не ориентировалась в особняке, но утром, когда Паркерс вел меня на завтрак, успела в одном из коридоров заметить зал с книгами на стеллажах, из которого выходила служанка, делающая там уборку. Подойдя к высоким дверям, и убедившись, что никого поблизости нет, я прощмыгнула внутрь, тихо притворив за собой дверь, и оглянулась. О да, это была именно она, библиотека! Деревянные стеллажи высились вдоль стен от пола, выложенного наборным паркетом, и до высокого потолка в форме небесного свода. Около одного из них стояла лестница на колесиках, чтобы удобнее было доставать книги с верхних рядов. В центре располагался большой письменный стол и кожаный стул с высокой спинкой. Пару мягких банкеток с подушками стояли вдоль широких окон. Одну из стен занимал большой камин, рядом с которым притулились два кресла и низенький столик между ними.

Я пошла вдоль рядов, сама не знаю, что именно я ищу. Наверное, мне нужен какой-то справочник о месте, где я оказалась? Хоть что-то, от чего я могла бы оттолкнуться в поисках информации. Но спустя 15 минут блужданий вдоль стеллажей я вынуждена была признать, что так ничего и не нашла. Те книги, что я могла видеть без лестницы, оказались

всем чем угодно, но только не справочниками и не книгами по истории. Значит, придется исследовать верхние ярусы: насколько я могла видеть, там располагались самые толстые и дряхлые на вид издания. Вздохнув и подхватив юбки, я аккуратно полезла на лестницу. Спустя еще какое-то время поисков, удача мне наконец улыбнулась. "Хроники Кордорры" – гласила надпись на увесистом томе в черной кожаной обложке с бронзовым тиснением. Кажется, это то, что нужно для начала! Не без труда вынув свою находку с полки, я уже почти спустилась вниз, когда услышала за спиной:

– Леди Эльвира? Я могу Вам помочь?

Паркерс! Что за привычка так бесшумно подкрадываться и оказываться в нужное время в нужном месте? Или это моя паранойя так считает?

– Благодарю, я уже нашла то, что искала.

Книга все еще была прижата к груди, и я видела, что Паркерс успел прочитать ее название. На секунду мне показалось, что в его взгляде мелькнуло что-то странное, но внешне дворецкий остался по-прежнему невозмутим.

Больше не говоря ни слова, я спустилась на пол и последовала со своей находкой к столу, уверенная что Паркерс сейчас выйдет, и можно будет спокойно почитать, а может быть и незаметно забрать книгу в комнату. Однако он, поклонившись и направившись к выходу, вдруг плотно закрыл входные двери, и вновь вернулся ко мне, остановившись в паре метров.

– Позвольте узнать, леди Эльвира... Не сработало?

Ну вот и началось... О чем он меня сейчас спрашивает?

Я судорожно пыталась придумать, что сказать, но на ум, как назло, ничего не приходило. Значит будем пользоваться старым добрым способом – повторять за собеседником.

– Не сработало.

Да, немногословность наше все!

Я старалась, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри все дрожало.

Молчание затягивалось. Паркерс молчал, как будто ожидая, что я что-то добавлю. Я тем временем села за стол и раскрыла книгу, всем своим видом давая понять, что разговор закончен.

– Вы...ведь не леди Эльвира, не так ли?

Мне послышалось или эта фраза действительно прозвучала? Я медленно повернула голову, не зная, как реагировать на нее. Паркерс, тем временем, сохраняя невозмутимость, внимательно смотрел на меня.

– О чем это Вы, Паркерс?

– Вы похожи на леди Эльвиру, но вы не она. Вам не знаком этот дом, вы общаетесь не так, как она. У вас даже походка совсем другая. Что ж...значит ритуал прошел как-то не так.

– Ритуал? О чем Вы говорите? Паркерс поднял тему, которая как раз была для меня важна. И невольно своей фразой я окончательно выдала себя.

Глава 7

Шторы в кабинете были задернуты, и оттого, даже несмотря на наступившее утро, солнечное, морозное, здесь царила мягкая полутьма. Уютно потрескивали в камине дрова. Мужчина сидел в одном из кресел, и, не мигая, смотрел на огонь. Его длинные черные волосы были собраны в небрежный хвост, стянутый кожаным шнурком, упрямо сжатые губы и нахмуренные брови говорили о том, что их хозяин явно думает о чем-то малоприятном. Вечерний темно-синий камзол был небрежно расстегнут, как и верхние пуговицы белой рубашки под ним. Сильные длинные пальцы держали в руках бокал, в гранях которого рыжими отсветами играл крепкий напиток, но мужчина не отпил из него ни глотка с того момента, как наполнил, вернувшись этим утром из дворца.

– Рейден! – дверь распахнулась, и на пороге застыл молодой мужчина в дорожном плаще, подбитом мехом. – У нас пришлый!

Говоривший прошел вперед и огляделся.

– Что у тебя случилось, раз ты пьешь с самого утра?

– Даже не спрашивай. – Рейден стремительно поднялся с кресла и, оставив бокал в сторону, прошел к письменному столу. Кивком пригласив гостя сесть, опустился в кресло напротив, и коротко бросил: – Рассказывай, Джей.

– Мы засекли разрыв. Он не так далеко, в столице. К со-

жалению, засекали с опозданием.

– Что значит с опозданием?

Джейден виновато вздохнул: – Разрыв был не совсем типичным. Достаточно слабым, как будто простое искажение пространства. Сначала подумали, что ошиблись, но потом изучили еще раз, и поняли, что к нам все-таки кто-то пожаловал. Но вот кто – вопрос. Ощущение такое, что это, – Джей замаялся, – что это был обмен.

– Обмен? – Рейден у показалось, что он ослышался. – Но это невозможно!

– Знаю, что невозможно, и все же... След похож на тот, какой остался бы, если бы две примерно одинаковые сущности поменялись местами. Одна ушла за грань, вторая пришла из-за грани. Практически не заметно, и все же... небольшие отклонения в таком случае будут. И вот наш случай очень похож именно на это. И еще... остаточный след магии указывают, что скорее всего это была женщина.

– Женщина? – Брови Рейдена взлетели вверх, а взгляд серебристо-серых глаз стал пугающе цепким. – Это невозможно, и ты это знаешь. У женщин нет магии перемещений.

– И тем не менее, все указывает на это.

На несколько минут оба мужчины замолчали, обдумывая услышанное.

– Значит так, – Рейден первым прервал молчание. – Проверьте все еще раз. Нужны любые, даже самые незначительные детали. Любой след, который сможет нас вывести на нее.

Попробуйте считать след магии. По каналам службы безопасности пробей все происшествия, заявления, обращения, даже самые странные и абсурдные, которые поступали к нам за последние двадцать четыре часа. И покажи мне на карте район, где было зафиксировано перемещение.

Мужчины подошли к огромной карте столицы, висевшей в кабинете, и занимавшей значительную часть стены. Она была выполнена с фантастической точностью, и даже каждый дом, нарисованный на ней, имел схожесть со своим реальным прототипом, только уменьшенным во множество раз. Джей несколько секунд разглядывал ее, а потом указал на нужное место: – Здесь.

– Хмм, здесь расположен Королевский Театр. Ты уверен? Странная точка для перемещения, – задумчиво проговорил Рейден. – Хотя...если пришлая настолько наглая, она могла совершить перемещение и при свидетелях. С одной стороны, рискованно, что кто-то мог заметить. С другой – масса людей вокруг и легко затеряться. Умно... Похоже мы имеем дело с серьезным противником, Джей. И он точно знал, что делал.

Мужчины вновь вернулись к столу.

Джейден молчал, ожидая, дальнейших указаний – лорд Рейден Дарквуд был не только его хорошим другом, но еще и главой службы безопасности королевства.

– Опроси со своими ребятами извозчиков, которые работали в тот вечер в этом районе, вдруг заметили что-то необычное. Наведайтесь к жителям ближайших домов. Нам

нужна любая зацепка. Ну а я... я съезжу в театр, попробую уловить след остаточной магии, – Рейден хищно улыбнулся, – попробуем схватить нарушительницу по горячим следам. Вечером жду в управлении с докладом.

Джейден, кивнул, поднимаясь: – Все сделаю, Рей.

Проводив своего заместителя, Рейден вновь подошел к камину, сцепив за спиной руки и задумчиво глядя на огонь. Пламя отражалось в его глазах, и на миг затанцевало в них своей отдельной жизнью. Продолжало оно танцевать и тогда, когда мужчина вновь вернулся к письменному столу, и сев за него, начал писать письмо. И сумрак, царивший в комнате, не был ему в том помехой.

Глава 8

... – О ритуале, который провела леди Эльвира, чтобы спасти себя.

На лице Паркера на мгновение проступили эмоции, но уже в следующую секунду оно вновь стало непроницаемым.

– Позвольте Вам объяснить, а потом Вы сможете задать вопросы. – Паркерс посмотрел на меня, и я кивнула, соглашаясь с тем, что так будет удобнее всего.

– Леди Эльвира – единственная дочь лорда Эдварда. Ее мать умерла достаточно рано, поэтому через некоторое время лорд женился повторно, на леди Иннии. Общих детей боги им не даровали, но и падчерицу леди Инния не смогла полюбить. Их общение скорее нейтрально. Лорд Эдвард довольно строг, и так уж вышло, что леди Эльвира не особенно близка и с отцом. Она получила хорошее образование, отец нанимал ей лучших учителей, а природная любознательность девочки и, не скрою, желание завоевать расположение отца, толкали ее учиться и быть лучшей во всем.

А потом, в восемнадцать лет, у леди Эльвиры открылся дар. – Паркер невольно понизил голос. – Дар этот очень опасный, и девушка о нем долго никому не говорила. Видите-ли... В нашем мире магией владеют в основном мужчины. У женщин магия тоже появляется, но редко, и как правило, дар остается спящим, женщина лишь способна пере-

дать его своим детям. Она носительница дара, и за такими женщинами женихи выстраиваются в очередь. Ведь это будет означать, что ребенок у пары будет сильным магом. Но Эльвира... У нее вообще не должно было быть дара. Ее отец не маг. Мать тоже. А дар в ней проснулся, и он оказался активным. Что в принципе невозможно у женщин. Но и это еще не все. Ее дар – магия перемещений.

Я нахмурила брови. Видя, что я не совсем понимаю, Паркерс продолжал: – Считается, что магией перемещений владеют только сильнейшим маги королевства. Как правило, мужчины из королевского рода. Выходцы из Ортеса.

– Ортеса?

– Да, наше королевство называется Кордорра. Оно занимает значительную часть этого мира, и потому дало название всему нашему миру, который мы называем Корд. Все это Вы можете прочесть в книге, которую выбрали, – Паркерс указал на увесистый том, который по-прежнему лежал на столе передо мной.

– Около тысячи лет назад в наш мир проникли те, которых позже назвали пришлыми – выходцы из другого мира, под названием Ортес. Они не были людьми. Это была совершенно другая раса – демонов.

Я молчала, потрясенная услышанным. Демоны? Проникли в этот мир? И я... я тоже проникла сюда, как демон? Видимо что-то такое отразилось на моем лице, потому что Паркерс, кивнув, продолжил:

– Демонов было не много, всего лишь разведывательный отряд. Они путешествовали между мирами в поисках новых территорий для себя и своего правителя. У них была своя, особая магия, гораздо сильнее нашей. И своя стратегия. Они не разрушали мир, в котором собирались жить, но подчиняли его иными способами. Им нужна была власть, и они пытались ее получить, исподволь склоняя на свою сторону министров и знать, плетя интриги, устраняя особо несговорчивых. Когда мы поняли, кто нам противостоит, было уже поздно. Они заняли всю верхушку власти, и один из них оказался женат на нашей принцессе, сосредоточив в своих руках огромную власть. Вероятно, нас ждала бы участь одной из дальних колоний, завоеванных миром Ортес, но как оказалось, на самом Ортесе что-то случилось примерно в это же время, их правитель был свергнут, а мир демонов погрузился в хаос и войны. Демоны, проникшие в наш мир, решили не возвращаться обратно, они запечатали наш мир от возможных вторжений пришлых, таких же как они, демонов, спрятав его от них и решив остаться здесь жить. За тысячелетие, прошедшие с тех пор, они практически растворились среди магов и людей, заключая с теми браки, растеряв большинство своих способностей, но все равно являются сильнейшими магами нашего королевства, и магия у них особенная, своя, и очень сильная. И они по-прежнему находятся у власти, занимая все главные посты в королевстве.

– А... король? – я все еще с трудом переваривала услы-

шанное.

– Да, и король тоже потомок одного из демонов. И глава службы безопасности королевства, лорд Рейден Дарквуд, его правая рука. Вот именно его леди Эльвира боялась больше всего, после того, как открылся ее дар.

– Но почему? Какое дело главе службы безопасности до молоденькой девушки, которую он и знать не знает?

– Все дело в ее даре. Видите-ли, у леди Эльвиры не могла появиться магия перемещений. Это невозможно, только если она не пришлый демон. Тот, кого вот уже почти тысячу лет к нам не пускают.

– Тогда откуда?

– К сожалению, у меня нет ответа на этот вопрос. И у леди Эльвиры его тоже не было. Но она подозревала, что дар мог достаться ей от матери, которая могла иметь спящий дар, который почему-то не был выявлен до замужества. Однако доказательств этому, насколько я знаю, она так и не нашла. О ее матери сохранилось очень мало информации, а многие вещи еще много лет назад были уничтожены леди Иннией, которая не хотела, чтобы что-либо в доме напоминало ей о бывшей сопернице.

– А родственники матери?

Паркерс отрицательно покачал головой: – Ее род вымер, она была последней его представительницей, насколько я знаю. Оставшись сиротой, до своего совершеннолетия воспитывалась под патронажем короны, проживая в своем ро-

довом замке. А после замужества, перейдя в род своего мужа, ее родовой замок был отдан одному из приближенных короля. Увы, не осталось ничего и никого, кто мог бы помочь пролить свет на происхождение ее матери.

– Ясно.

Я задумалась. Что же получается? Потомки демонов защищают этот мир от вторжения себе подобных. Но видимо иногда вторжения все же случаются, иначе как объяснить наличие магии у Эльвиры и мое сюда перемещение? С последним, кстати, не совсем понятно.

– Что было дальше, Паркерс? После того, как Эльвира узнала о своей магии?

– Дар открылся у нее тогда, когда в поместье были только слуги. Я нашел испуганную леди Эльвиру на полу в столовой, и она, плача, сказала, что не понимает, как попала сюда, ведь собиралась в своих покоях на прогулку, и просто хотела вернуться за шалью, забытой за завтраком. И совершенно неожиданно обнаружила себя здесь. Признаться, я сначала не придавал значения ее словам. Подумал, что девушка могла просто забыть, как дошла от своей спальни до столовой, возможно отвлеклась, задумалась. Но потом... Потом это произошло еще раз, а потом еще. Эльвира пришла ко мне, она побоялась рассказать обо всем отцу, не зная, как он поступит. По закону, магия перемещений у нас запрещена, нарушителю грозит казнь.

– Казнь? – внутри все сжалось от страха. – Но как же сами

демоны, или на них данный закон не распространяется? Ведь именно они владеют этой магией?

– Это так, – Паркерс грустно улыбнулся, – вот только за те многие сотни лет, что демоны живут среди нас, они потеряли возможность к перемещениям. И более им эта магия недоступна. Именно поэтому все попытки проникнуть в наш мир пресекаются. Хотя разрывы в защитном куполе очень редко, но случаются. Но их быстро отслеживают и закрывают, а тех, кто все же проник, выслеживают и уничтожают. Демонам больше нечего противопоставить своим собратьям, они сейчас гораздо слабее их. И именно поэтому Эльвире было так страшно. С одной стороны, ее ждала казнь, если кто-нибудь узнал бы о ее магии. Вряд ли бы она смогла доказать, что эта магия досталась ей по наследству. Скорее, в службе безопасности решили бы, что под личиной Эльвиры скрывается пришлый, демон. А с другой стороны, если бы даже ей поверили, ее ждала бы весьма незавидная участь.

– Какая? – мне уже заранее было страшно услышать ответ.

– Представьте, что демоны узнали бы, что есть девушка, наделенная способностью, которую они потеряли много веков назад. Сильной магией перемещений. Активным, не спящим даром, что в принципе невозможно у женщин. Думаете, они не захотели бы ее использовать? Думаете, дали бы дальше жить спокойно? И хорошо, если бы ее просто выдали замуж против ее воли за одного из демонов, чтобы получить сильного наследника с данной магией. Но скорее всего, ее

бы просто заставили рожать детей от нескольких демонов, снова и снова. Всем нужны сильные наследники. Всем нужна эта магия.

Я содрогнулась. Боже, какой ужас! Бедная Эльвира. У нее, действительно, не было особого выбора, только сбежать.

– Именно поэтому, – продолжал дворецкий, – Эльвира начала по крупицам, осторожно, стараясь не привлечь к себе внимание, пытаться что-то узнать про свой дар. Прикрываясь учебой. Это было весьма сложно, ведь большинство сведений находятся в королевской библиотеке, а доступ в нее ограничен. Почти два года она искала информацию о том, как запечатать свой дар или отказаться от него, но увы, не нашла ничего. А ведь ее ждала обязательная проверка на наличие дара перед свадьбой. Эльвира оттягивала этот момент, как могла, боясь разоблачения, – Паркерс ненадолго замолчал, давая мне время осознать услышанное. – Зато она нашла описание ритуала, который мог помочь ей сделать перемещение далеко, в другой мир. Ритуал был очень старый, скорее всего записан одним из тех демонов, что прибыли в наш мир в составе разведывательного отряда. После этого он несколько раз переписывался хранителями библиотеки. И не было уверенности, что он сработает. Но Эльвира все равно решила рискнуть.

– Да, но почему она решила рискнуть в таком странном месте, как театр, где вокруг были сотни людей? Ведь если бы что-то пошло не так, она бы выдала себя, причем на глазах

множества зрителей!

– Увы, этого я не знаю. Последнее время Эльвира замкнулась в себе и явно чего-то опасалась. Она лишь сказала, что театр, если все пройдет удачно, поможет скрыть следы магии.

– Хорошо, предположим. Но если мы говорим о перемещении, то почему Я ОКАЗАЛАСЬ ЗДЕСЬ?

Паркерс вздохнул: – Леди, к сожалению, я не был посвящен в подробности ритуала. Насколько я понимаю, леди Эльвира, ища конечную точку перемещения, должна была найти там какой-то якорь, чтобы перемещение прошло удачно. Таким якорем могла стать родственная душа или... двойник. И судя по тому, что я вижу, именно второй вариант сработал. Но вот почему Вы оказались здесь вместо нее, я не понимаю. Так явно не должно было быть.

Я растерянно молчала. Получается, Эльвира спасла себя, оказавшись в моем мире. Но каким-то образом умудрилась переместить меня вместо себя. Или так и было задумано? Об этом стоило поразмыслить.

Когда дворецкий закончил свой рассказ, я вздохнула и, поняв, что бессмысленно что-либо отрицать, начала рассказывать о себе:

– Паркерс, Вы правы, я не Эльвира. Точнее Эльвира, но не та. – Заметив изумление в глазах дворецкого, я рассказала ему краткую предысторию своего перемещения в коро-

левский театр.

– Как видите, даже имена у нас одинаковые. Как и внешность, насколько я понимаю? – Паркерс утвердительно кивнул.

– К сожалению, я вряд ли долго смогу претворяться тем, кем не являюсь. Я понимаю речь, могу читать, но у меня нет главного – знаний об этом мире, и, главное, памяти и знаний самой Эльвиры. Я не знаю, как зовут слуг в доме, не знаю ее привычек, не обладаю теми навыками, которыми обладала она. А ведь скоро, по словам леди Иннии и лорда Эдварда, начнется сезон зимних балов. Это будет полное фиаско. – Я уже давно поднялась со стула, и теперь нервно расхаживала вдоль окна, все больше понимая, в какой сложной ситуации оказалась. Паркерс внимательно слушал, не перебивая, и выглядел задумчивым.

– Кажется, леди Эльвира, я смогу Вам помочь.

– Вы? Но как?

– В нашем магическом мире распространены артефакты. Их много, они разного назначения. Один из них, хранящийся в покоях леди... Ваших покоях, – замывшись на секунду, исправился он, – позволяет с легкостью воспроизвести все навыки и знания, полученные человеком с момента рождения. А также его память. Он дается человеку в младенчестве и настроен на него. Вам нужно лишь надеть его на себя, и открыться ему, спросить то, что не знаете, и получить ответ. Обычно такие артефакты используют, если, скажем, что-то

плохо помнят из разученных наук или, например, если леди давно не практиковалась в танцах, и нужно восполнить пробел в навыках. Носят их и старики, у которых слабеет память. Каждый такой артефакт хранит, по сути, всю историю жизни своего хозяина, вплоть до его воспоминаний.

– Но сработает ли артефакт памяти на мне, ведь не я его хозяйка?!

– Не проверим, не узнаем, – невозмутимо ответил Паркерс. – Если не работает, что-нибудь придумаем.

– Паркерс, почему Вы хотите мне помочь? – глядя в глаза дворецкому, тихо задала я вопрос, который мучил меня весь последний час, – ведь Вы могли выдать меня еще сегодня утром, просто сказав, что я самозванка.

– Леди Эльвира, – Паркерс тяжело вздохнул, но смотрел прямо и открыто. – Я знаю Вашу... тещу с самого детства. И искренне привязан к девочке. Надеюсь, у нее сейчас все хорошо. Но и Вас я бросить не могу. Пусть Вы она только внешне, я все равно чувствую ответственность за Вас. Без меня, одной, Вам в этом мире не справиться. И если Вас разоблачат, не думаю, что Вас ждет что-то хорошее. Поэтому я буду помогать Вам, насколько это в моих силах.

Я кивнула, принимая его слова. Мне очень нужен человек, которому я могла бы довериться, и кажется, лучше дворецкого мне не найти. Тем более, судя по всему, он знал Эльвиру едва ли не лучше родителей.

– Советую Вам пойти в комнату и поискать артефакт. Он

выглядит как кулон из изумруда в форме капли.

– И да, леди, – Паркерс остановил меня, когда я уже собиралась выходить – лучше, чтобы этот кулон никто на Вас не видел.

Глава 9

Рейден возвращался из театра в прескверном настроении. Его вороной жеребец, огромный, мощный, кося блестящим черным глазом, явно понял, что хозяин не в настроении, а потому вел себя смирно, даже не пытаясь показать характер, хотя иногда пробовал это делать, правда, абсолютно без успеха. Лорд был отличным наездником, и не давал спуску спесивому бешеному Дарку, как звали жеребца. И тот безоговорочно признавал Рейдена своим хозяином и вожакom.

Узнать ничего не удалось. Работники театра чего-то необычного не заметили. Осмотр театра, который он провел, тоже завел в тупик. Следы остаточной магии перемещения были: витали в холле, на широкой мраморной лестнице и даже в буфете. Еле уловимые и слишком незначительные, чтобы увидеть, откуда именно тянулся след. Это мог быть кто угодно – служанка, буфетчица, актриса, гостья. Каждый мог оказаться там, где чувствовался след. Но Рейдену почему-то казалось, что искать нужно не среди работников, а среди гостей, а это значит... что поиск становится интереснее. Намного интереснее. Билеты в королевский театр стоили дорого, и позволить их себе могла только знать. Значит и искать нужно именно среди них. Во внутреннем кармане камзола Рейдена как раз лежал список гостей, который он намеревался изучить сегодня же вечером, на совещании со своим за-

местителем, лордом Джейденом Старком.

Спешившись и передав коня в руки конюху, он вошел в здание Королевской службы безопасности. Его бессменного места работы вот уже... боги знают сколько лет. Его считали правой рукой короля, вторым по влиятельности лордом королевства, его боялись и уважали (хотя первое все же больше), зная его жесткий бескомпромиссный характер и поистине звериное чутье, которое позволяло ему обнаружить даже самый запутанный след. А взяв его, идти до конца, пока не настигал жертву. "Охотник" – он знал, что так его зовут за глаза, но только усмехался. Ведь они были правы. Он был охотником раньше, остался им и сейчас, какую бы должность не занимал.

Пройдя в свой кабинет и усевшись за широкий рабочий стол, обтянутый темно-зеленым сукном, Рейден вызвал Джея, и вновь склонился над списком гостей, который уже бегло просматривал в театре.

– Что удалось узнать?

Вошедший Джей сразу понял, что шеф не в настроении.

– Мы опросили извозчиков, работающих в тот день, но ничего необычного они не заметили. Никаких подозрительных пассажиров. Опрос жителей соседних домов тоже не принес результатов. Мы даже прошли по близлежащий лавкам, вдруг пришедшая заходила туда, но продавцы также ничего подозрительного не видели, к тому же был уже поздний вечер, и большинство лавок было закрыто. Происшествий не

выявлено. Опрос служителей театра...

– Знаю, – перебил его Рейден. – Я был в театре. Похоже, мы ищем не там.

– Но... – Джей был готов поклясться, что точка выхода прошлой была названа верно.

– Ты не понял, – покачал головой Рейден, усмехнувшись. – Игра усложняется. Скорее всего наша пришедшая – одна из гостей театра, а значит...

– Значит нам нужно искать среди знати, – подхватил, бледнея, Джей.

– Именно, мой друг, именно. И у меня уже есть список всех леди и лордов, побывавших в тот вечер на балете. Если отбросить лордов, то в списке останется, – Рейден вновь бросил взгляд на список – сто сорок семь дам от шестнадцати до шестидесяти лет.

– Боги!

– Да, именно столько. Нужно понять, как мы можем сократить список. Есть идеи?

Джей покачал головой: – Опасно. А вдруг она окажется среди сокращенных? Она может быть кем угодно, как зеленой дебютанткой, так и почтенной матроной в окружении десятка внуков.

Рейден кивнул: – Согласен. Попробуем иначе. Скоро начнется сезон балов, и у нас есть несколько дней чтобы подготовить операцию и тщательно расставить сети для нашей прошлой.

– Как нам помогут балы? – Джейден пока не понимал, к чему клонит его руководитель.

– Элементарно, друг мой. В этом списке, – Рейден кивнул на лист, лежащий перед ним, – собраны богатые люди нашего королевства. Нам просто нужно собрать их вместе. Поверь, это действеннее, чем объезжать каждый дом. Мне не хотелось бы этого, могут пойти слухи и это может спугнуть нашу птичку. И бал, для того, чтобы не вызвать подозрений, самое лучшее место. А чтобы не было возможности послушаться, приглашения на бал отправим из королевской канцелярии. И да, – Рейден забарабанил длинными пальцами по столу в задумчивости, – раздели мне этот список на две группы. В первую включи низшую знать. Для них будет наш первый бал. А чтобы не возникло подозрений в таком странном выборе приглашенных, мы пригласим и других, для отвода глаз.

– А во вторую группу должна войти только высшая знать. Этот список мы тоже дополним приглашенными и бал проведем в королевском дворце. С королем договарюсь, тем более во дворце и так должен пройти традиционный зимний бал. Мы лишь немного изменим правила. И чувствую, именно там стоит ждать нашу незваную гостью, – Рейден предвкусно оскалился.

– Почему ты так думаешь? – Джей пытливым взглядом посмотрел на друга.

– Остаточный след магии вился больше всего на этаже, где

расположены самые дорогие места. Но само по себе это ничего не доказывает. Однако, эту версию нельзя сбрасывать со счетов. И еще, – Рейден нахмурился, – если бы я был пришлой, я бы постарался влиться именно в высшее общество, так проще двигаться к цели.

– И какова ее цель?

– Не знаю, Джей, пока не знаю. Но обязательно это выясню. А теперь за работу, нужно продумать, как будем расставлять для пришлой ловушки на балах.

И мужчины принялись обсуждать работу, которую они знали лучше всего на свете.

Глава 10

Вернувшись в свою комнату, я первым делом закрыла изнутри дверь на ключ, который висел тут же рядом, на шелковом шнуре. Если мне нужен артефакт в форме изумрудной подвески, логично поискать ее в шкатулке. Поэтому я отправилась к изящному туалетному столику, стоящему в углу спальни, на который вчера не обратила внимание. Открывая один за одним его ящички, с недоумением убедилась – пусто! Тогда где она хранила свои драгоценности, может в гардеробной? В ней я задержалась подольше, рассматривая роскошные платья, невольной хозяйкой которых стала. А у нас с Эльвирой, оказывается, похожие вкусы. Если не брать во внимание фасоны, совершенно для меня чуждые, все платья были той цветовой гаммы, что нравилась и мне – мятно-зеленые, нежно-лавандовые, сиреневые, серебристо-голубые, пепельно-розовые, бледно-лимонные. Было даже одно бархатное платье королевского красно-бордового цвета. Впрочем, я зимой предпочитала более насыщенные цвета, в отличие от Эльвиры номер два.

Шкатулок не обнаружилось и здесь. Я просмотрела каждое платье, каждую полочку, но там лежали лишь необходимые каждой девушке аксессуары – батистовое и кружевное белье, тончайшие шелковые сорочки, перчатки, шляпки, сумочки, платочки. Стояли рядами бархатные и шелковые ту-

фельки. И снова ни-че-го.

Но не могла же Эльвира обходиться без украшений! Хотя...

Я позвонила в колокольчик, на вызов которого явилась служанка, виденная мной утром.

– Вы звали, леди Эльвира?

– Да, скажи пожалуйста, ты убрала мой бриллиантовый гарнитур, в котором я была вчера?

– Да госпожа, конечно.

– Достань, пожалуйста. Хочу посмотреть ожерелье. Мне вчера показалось, что я случайно повредила его в театре.

Служанка кивнула и подошла к неприметной нише в стене гардеробной. Я с любопытством наблюдала, что она будет делать дальше. Девушка нажала на незаметный рычажок, и часть стены повернулась, явив полочки, на которых стояли многочисленные бархатные шкатулки разных форм и размеров. Одну из них она взяла и с почтением протянула мне.

– Отлично, спасибо. Я открыла большой бархатный футляр черного цвета, в центре которого, переливаясь и искрясь, лежало роскошное узорное ожерелье из белого золота с бриллиантами, и серьги с подвесками в форме снежинок. На несколько долгих секунд залюбовавшись этим произведением ювелирного искусства, закрыла футляр и протянула его служанке.

– Кажется, показалось, – улыбнувшись и изобразив на лице облегчение, сказала я. – Убери обратно и ступай, ты мне

пока не нужна.

Оставшись снова одна, и вновь заперев дверь, я подошла к нише, и нажала на рычажок, поворачивающий стену.

Открывая коробочку за коробочкой, хранившие в себя настоящие богатства, и рассматривая их, я размышляла, почему все же Эльвира, девушка из явно очень богатой семьи, не попыталась довериться отцу. Бежала, бросив все. Неужели побег в другой мир был единственным выходом? Что ждет ее там? Или она сейчас живет моей жизнью – учится в университете, ходит на стажировку? Вот только у нее нет волшебного артефакта, который мог бы помочь освоиться ей в новом мире. А еще меня не отпускало чувство, что я что-то упускаю. Что-то важное, чему я не придавала значения, услышав или увидев недавно. Но что? Как ни прислушивалась к себе, как ни пыталась вспомнить, ответов пока не было. Но мне очень хотелось найти их, потому что в них, возможно, ключ к пониманию происходящего, а возможно и к моему спасению. Нет, я не собиралась задерживаться в этом мире, абсолютно чужом для меня. Что ждет меня здесь? Развлеченья на балах и скорое замужество с незнакомцем, на которого укажут батюшка с мачехой? Нет уж, увольте. Я готова к небольшому приключению – какая девушка не мечтает о балах, красивых платьях и драгоценностях? Но то, что должно последовать за всем этим, а именно брак – точно не по мне. А еще мне не давали покоя слова Паркера о пришлых. Пусть у меня и нет магии, но что если и мое появление здесь было

замечено тем самым демоном из службы безопасности королевства? Что если меня уже ищут? Боги... Почему я сразу об этом не подумала??? Я ведь тоже пришедшая для них, а пришедших ловят и уничтожают. Их появление отслеживают. И мое тоже могло быть замечено! А я... я ведь даже не знаю, как защититься. Да что там защититься, пара правильных вопросов, и я сразу же выдам себя полным незнанием этого мира! Вынырнув из своих рассуждений, я с еще большим энтузиазмом начала перебирать шкатулки и футляры, стоявшие в нише, уже практически не рассматривая украшения, что были внутри. Нужно торопиться. Кто знает, сколько времени у меня осталось.

Наконец, в глубине одной из верхних полочек, я увидела небольшой квадратный футляр из потертой кожи странного вида. Он был настолько старым, что цвет ее уже невозможно было определить точно, позолота на углах истерлась, как и вязь узоров, когда-то украшавших его крышечку. А может то были и не узоры вовсе, а какая-то надпись, что сейчас уже не разобрать. Внутри, на бархатной подушечке, таинственно мерцал каплевидный кулон на цепочке – темно-зеленого цвета, в оправе из черно-серебристого металла и такой же цепочке. Вот оно!

Аккуратно коснувшись его кончиками пальцев, ощутила, как внутри граней камня что-то задрожало, но возможно, то было и игрой света. Забрав с собой футлярчик, я вернулась в спальню, чтобы рассмотреть его поближе. Вот ты какой,

артефакт! Как же много надежд у меня на этот кулон, как много вопросов... На свету кулон показался мне таким же старинным, как и футляр, его хранивший. Сложно было объяснить, почему я так решила – просто чувствовала, что это вещь очень древняя. Интересно, откуда он взялся у Эльвиры? Нужно спросить у Паркера.

Застегивая на шее цепочку, стоя перед большим ростовым зеркалом в спальне, я внутренне молилась про себя, чтобы сработало. Иначе... даже думать не хочу, что будет, если не получится.

Как ни странно, холода металла и камня, коснувшегося кожи, я не почувствовала. Кулон удобно лег в ложбинку между грудей, а я, прикрыв глаза, попробовала сосредоточиться на своих ощущениях. Сначала ничего не происходило – я по-прежнему ощущала себя, стоявшую перед зеркалом, взволнованно дышащую, с руками, сложенными поверх кулончика.

– Пожалуйста, пожалуйста, – не знаю, к кому я сейчас обращалась, – пусть у меня получится. Я должна выжить, не попасться. Мне нужны знания Эльвиры. Нужна ее память. Нужны навыки. Я должна стать ею для всех окружающих, чтобы никто не заметил подмены. Должна понять, что произошло!

Я повторяла это вновь и вновь, в мыслях обращаясь к кулону с просьбами о помощи. И в какой-то момент поняла, что он откликнулся на мою просьбу. Ощутила тепло, идущее

от камня, и в то же мгновение множество теплых потоков, которые я не видела, но чувствовала на каком-то подсознательном уровне, устремились ко мне, впитываясь без остатка, а на их месте появлялись все новые и новые, касаясь кожи и растворяясь, и так бесконечно. Не знаю, сколько это длилось, мне показалось, что прошло несколько часов. Но открыв глаза, я вдруг безошибочно шагнула в гостиную и посмотрела на часы, показывающие, что прошло не более получаса. Часы, о существовании которых еще несколько минут назад я и не подозревала.

Кажется, у меня получилось.

Глава 11

– Леди Инния, леди Эльвира, посмотрите вот на эти образцы, они чудесны, эти ткани нам только на днях доставили из Шейхана, и вы первые, кому мы их показываем, – щебетала модистка, пока две ее помощницы, молоденькие девушки, раскладывали на столе и диване в моей гостиной десятки отрезов тканей. Леди Инния была тут же, восседала в кресле, и внимательно следила за процессом подбора мне нового гардероба для предстоящих балов.

– Как Вам вот эта ткань? Мне продемонстрировали переливающуюся парчовую ткань бордово-золотого цвета.

– Мне кажется, слишком вычурно, – ответила я, скосив взгляд на «матушку». Леди Инния пока не вмешивалась, хотя получасом ранее, придя ко мне в покои, сказала, что мы сегодня же должны определиться с выбором тканей и фасонами, чтобы портнихи успели пошить наряды вовремя.

– А вот эта? Передо мной на столике развернули прозрачную шелковую ткань, на которой были вытканы крошечные серебристые снежинки. – Нижнюю юбку можем сделать парчовой или шелковой, в тон ткани, белой, или серебристой. Будет очень красиво и по-зимнему нежно.

– Очень красивая, – кивнула я. – Эту ткань пока отложим, мне она нравится.

– А вот, посмотрите, какой роскошный амарантовый*

(*цвет между пурпурным и фиолетовым), бархат, очень редкий и дорогой. Платье из него будет поистине роскошным.

– Не слишком ли оно яркое для молодой девушки? – решила вмешаться леди Инния.

– Что Вы! Именно молодым девушкам этот цвет подходит идеально. Но если Вас смущает оттенок, посмотрите вот этот, чуть менее яркий, но тоже роскошный альмандиновый* (*вишневый, цвет красного вина) бархат. Очень красивый оттенок.

Пока дамы завели дискуссию об оттенках и их уместности, я вдруг увидела среди отрезков, разложенных на столе, бархат красивого, глубокого фиолетового цвета. Не знаю почему, но мне показалось, что именно из него должно быть пошито мое платье, и прикоснувшись к ткани, будто наяву перед глазами промелькнула картинка – я в бальном платье из роскошного фиолетового бархата, пышном, с приспущенными плечами и открытыми руками. Волосы темными волнами спадают на открытую спину, прихваченные лишь аметистовыми заколками с боков. Я стою в богато обставленной комнате, что тонет в сумраке свечей в тяжелых канделябрах, повернувшись лицом к камину, тепло от которого мягко обволакивает открытые участки кожи груди и плеч, а отблески пламени бликами играют на камнях в драгоценностях, одетых на мне. Вдруг по телу проходит волна озноба, как будто в комнату проник сквозняк. Я медленно поворачиваюсь, и вижу в приоткрывшихся дверях темный силуэт высокого

мужчины, и при виде него мне становится страшно. Очень страшно. Моргаю, и картинка растворяется, возвращая в реальность, а до меня доносится жизнерадостный оживленный голос модистки:

– Прекрасный выбор, леди Эльвира. Очень редкий оттенок фиолетового, цвет магии и власти в некоторых королевских домах. Единственный отрез, который у нас есть. Он идеально подойдет к Вашему цвету глаз и волосам. Давайте я приложу его к Вам, и Вы сами во всем убедитесь!

Спустя пять часов выбора тканей, кружев, фасонов, аксессуаров к нарядам, примерок, мы все-таки пришли к согласию, и в итоге я выбрала дюжину отрезков: от серо-серебристых, бледно-сиреневых и аквамаринových оттенков зимы до более глубоких и насыщенных сине-зеленых, изумрудных и винных оттенков. Последние, к слову, мне пришлось рьяно отстаивать совместно с модисткой, так как леди Инния пыталась уверить нас, что молодой девушке такие оттенки не к лицу.

Проводив модистку и ее помощниц, которые обещали пошить наряды в течение недели, леди Инния, сославшись на усталость, ушла к себе, я же, предоставленная сама себе, позвала Фрею – так звали мою служанку, как я теперь знала, и дождавшись появления девушки, попросила принести мне обед прямо в комнаты.

Пока девушка расставляла на столе ароматно пахнущий суп, жаркое в горшочке, салат из ярких овощей и напитки, я

решила разведать обстановку в доме.

– Фрея, скажи, а мой отец дома или уехал?

– Он уехал еще утром, леди Эльвира. Обещал быть к ужину. Леди Инния, насколько я знаю, собиралась прилечь отдохнуть после обеда.

– Хорошо, спасибо. Пожалуй, тоже отдохну после обеда.

Вот только отдыхать я не собиралась. У меня были дела поважнее, и я собиралась заняться ими незамедлительно.

Первое, что сделала после ухода Фреи – удобно расположилась на кровати в спальне, и достав из-под подушки футляр с кулоном, который я своевременно убрала туда, вспомнив слова Паркера о том, что лучше его никому не видеть, закрыла глаза, решив обратиться к своей памяти (или памяти кулона?). Надев его, вновь ощутила идущее от кулончика слабое тепло. Я мысленно воскрешала в памяти образы людей, увиденных мной в этом мире, и получала все сведения о них. Имена, титулы, когда впервые познакомилась... Абсолютно все. Отлично, работает. Далее я попыталась сосредоточиться на окружающей действительности и вещах вокруг, и поняла, что знаю, как называется то или иное блюдо, где расположены в особняке бальный зал, кабинет батюшки, зимний сад и другие комнаты... На любой вопрос, что я задавала, на любой образ, который я представляла, я получала ответ. Хорошо, попробуем иначе. Я сняла с шеи кулон и попробовала сосредоточиться на навыках. Какие языки я знаю? Какие науки изучала? Какие танцы разучивала? Па-

мать упорно молчала. Ах вот как?! Я снова одела кулон, и задала ему эти же вопросы – и в голове один за одним стали появляться ответы. Встав, я закружилась по комнате, с немалым удивлением понимая, что не только знаю, как танцевать тот или иной танец, но еще и весьма легко и непринужденно двигаюсь при этом. Хммм, интересно. Получается, он каким-то образом проецирует и память тела?

Я пыталась узнать, как можно больше о жизни своей тезки: как жила, чем интересовалась, кого любила, а кого ненавидела, что умела, чего боялась... Боялась... Вот именно на этом вопросе кулон-артефакт впервые дал сбой. Стоило мне начать спрашивать о страхах Эльвиры, как ответа в памяти я не получила. Хорошо, попробуем иначе. Мне нужна информация о магии Эльвиры. И снова тишина, память кулона молчала. Я пробовала формулировать вопросы по-разному: какой ритуал нашла Эльвира, в какой книге его нашла, чего опасалась в последние дни, как нашла двойника, то есть меня, что она знала о своей магии, как она смогла скрываться почти два года – на все мои вопросы я получала одинаковый ответ – пустоту в памяти.

Но почему? Неужели Эльвира каким-то образом смогла воздействовать на артефакт и запретила ему записывать эти сведения о ней? Она и такое могла?

Нужно спросить у Паркера, возможно он знает.

Дворецкого я нашла в холле. Он стоял, сцепив за спиной руки, и невозмутимо руководил тем, как служанки моют ко-

ваную люстру и меняют в ней свечи.

– Леди Эльвира, Вы что-то хотели? – коротко поклонился он мне.

– Да, Паркерс, мне нужно поговорить с Вами.

– Конечно, Леди Эльвира, я в Вашем распоряжении.

Мы с дворецким, державшимся от меня на почтительном расстоянии, вышли из холла и зашли в малую бордовую гостиную. Благодаря кулону, я знала, что она используется как гостевая, и в ней обычно просят обождать посетителей, прибывших в особняк лорда Эдварда Глоустера с визитом. Шелковые обои бордового цвета с золотой отделкой, диваны и кресла из темной кожи, столики из вишневого дерева, тяжелые бархатные портьеры, картины в золотых рамах, которые отец заказывал у лучших мастеров. Но сейчас вся эта роскошь нисколько не интересовала меня. Войдя внутрь, я подождала, пока Паркерс закроет за собой двери, и только потом взволнованно и тихо заговорила.

– Паркерс, кажется артефакт работает не всегда. Он не дал ответы на все мои вопросы.

Паркерс удивленно спросил: – что Вы имеете ввиду, леди Эльвира?

– Я нашла артефакт среди других украшений, и он принял меня. По крайней мере, я задавала вопросы и получала на них ответы. Все, как Вы и говорили.

– Однако, – продолжала я, дождавшись утвердительного кивка дворецкого, – как только речь зашла о... магии (это

слово я произнесла шепотом), он замолчал. Я попробовала задавать разные вопросы о произошедшем, – я многозначительно посмотрела на Паркерса, – результат тот же. Я не узнала ничего, что было в последнее время, ни о ритуале, ни о том, чего она опасалась. Как такое может быть?

Паркерс молча смотрел на меня, и по его взгляду я поняла, что он так же растерян, как и я.

– Могла ли Эльвира сама воздействовать на артефакт, чтобы он не записал лишнее? – предположила я то единственное, что приходило на ум.

Паркерс отрицательно покачал головой. – Насколько знаю, это невозможно. Артефакт хранит абсолютно всю информацию о человеке с момента, когда маг привязывает его к нему. И в дальнейшем воздействие на артефакт невозможно.

– Тогда как ей удалось скрыть от него часть информации, и главное, зачем?

Увы, но Паркерс тоже не знал ответа на этот вопрос. Значит придется разбираться во всем самой.

– А когда у Эльвиры появился этот кулон и откуда? – решила я спросить, сама, не понимая, зачем мне это знание.

– Боюсь, я не могу ответить на этот вопрос, леди Эльвира. Я начал работать в особняке около пятнадцати лет назад. Но, насколько я знаю, подобные артефакты дарят детям при рождении, и как правило, их дарят родители.

Остаток дня я провела, изучая особняк. Он оказался большим и очень красивым. Особенно для меня, не привыкшей к такой роскоши и пространству. Несколько гостиных, как общих, так и отдельно мужских и женских, музыкальный салон, огромный бальный зал с высокими окнами, малая и большая столовые, библиотека, зимний сад, просторные холлы с мягкими банкетками, где гости могли передохнуть от танцев, картинная галерея. В ней я остановилась, разглядывая портреты в тяжелых золоченых рамах, висевших по обе стороны. Мужчины, женщины, дети – все в старинных одеждах. Века сменялись веками, поколения поколениями, менялись одежды, менялись декорации – здесь были собраны все поколения рода Глоустер, одного из богатейших родов королевства. На самых последних портретах в галерее были изображены мой отец, граф Эдвард Глоустер, леди Инния Глоустер и я... Эльвира Глоустер. Леди Инния красовалась в голубом пышном атласном платье, отороченном пеной молочных кружев, с ожерельем из топазов и такими же серьгами. Отец выглядел на несколько лет моложе, чем сейчас – в парадном камзоле темно-синего цвета, с волосами до плеч и темно-серыми глазами, он стоял в кабинете, облокотившись рукой на резную спинку кресла. Судя по всему, Эльвира внешностью пошла не в него. На своем портрете я задержалась взглядом дольше всего. Было странно наблюдать себя (или почти себя), запечатленной не на фотографии, а написанной кистью художника. Эльвира была изображена в изу-

мрудной амазонке, с волосами, убранными под небольшую шляпку с пером сбоку и длинной прозрачной вуалью сзади.

– Эльвира, Эльвира, сколько же загадок ты еще скрываешь, – подумала про себя, и уже собиралась пойти назад, как вдруг поняла, что меня смутило – одного портрета в галерее не хватало – портрета матери Эльвиры.

Глава 12

Где же он? Я вновь возвала к воспоминаниям, что хранил в себе кулон, сейчас висевший у меня на шее и надежно спрятанный от чужих глаз. Они мелькали у меня в сознании какими-то отрывками. Кажется, Эльвира вообще не помнила своей матери. Вот маленькая девочка, которую держит за ручонку няня, стоит на крыльце в нарядном платьице и встречает новую хозяйку дома, которую привез отец после их свадьбы – эффектная блондинка, одетая в роскошное белоснежное кружевное платье, выходит из кареты, и идет под руку со своим новоиспеченным мужем с гордо поднятой головой.

– Эльвира, – говорит граф, – познакомься, это леди Инния, моя жена и твоя новая мама.

Девочка снизу-вверх смотрит на улыбку красивой дамы, которая не затрагивает ее холодных голубых глаз, и опустив головку, приседает в изящном книксене, который она разучила только накануне вечером, желая понравится своей новой маме.

– Эльвира, следи за локтями! Что за манеры! – резкий окрик мачехи заставляет девочку сжаться за обеденным столом и опустить руки на колени. Она боится вновь что-то сделать не так, поэтому делает вид, что больше не голодна.

– Здесь мы сделаем женские гостевые покои. А может и

детскую. Давно пора вынести отсюда это старье, – леди Ин-
ния ходит по гостиной покоев, в которых когда-то жила мать
Эльвиры, и раздает служанкам указания, брезгливо при этом
морщась. – Одежду выбросите, все безделушки в коробки и
на чердак, позже разберусь, что с ними делать, шкатулки пе-
ренесите в мои покои. Да, и снимите уже этот ее портрет в
галерее, его тоже отнесите на чердак. А с Эдвардом я этот
вопрос улажу.

Маленькая девочка, затаив дыхание, стоит в коридоре за
дверью, где ее не видно, и слушает слова мачехи. Она не пом-
нит свою маму, и не ходила в ее покои, так как они после ее
смерти всегда были закрыты. Но ей жалко портрет в галерее.
Он – единственное в доме, что напоминает ей о маме. И она
часто тайком пробирается туда и, остановившись, подолгу
рассматривает ту, что подарила ей жизнь, рассказывая ей о
своих горестях и затаенных надеждах. И иногда ей кажется,
что мамины яркие зеленые глаза, совсем как у нее, смотрят
на нее с сочувствием и любовью – любовью, которой ей те-
перь так не хватает в этом доме...

Вынырнув из воспоминаний, я решительно направилась
на чердак, внутренне кипя от злости. История мачехи и пад-
черицы не нова, но почему-то история Эльвиры задела за жи-
вое, как будто это касалось лично меня. Впрочем, наверное,
так оно и было. Чем больше я узнавала о ней, тем больше
ее жизнь сплеталась с моим сознанием. И отец тоже хорош,
неужели не видел, как одиноко живет его малышке доче-

ри? Или, женившись снова, он тут же списал ее со счетов, думая лишь о молодой жене и будущих наследниках мужского пола?

На чердак вела узкая каменная лестница, находившаяся в самом конце коридора на третьем этаже. Поднявшись по ней, я толкнула массивную дверь, которая оказалась не заперта, и шагнула внутрь. Чердак был огромен, что, впрочем, было неудивительно, учитывая размеры самого особняка. Освещения здесь не было, единственным источником света были небольшие окошки по всему периметру, в которые проникал уже становившийся тусклым свет догорающего короткого зимнего дня. Значит нужно спешить. На чердаке стояла старая мебель, зачехленная в когда-то белые, а теперь потемневшие от старости и пыли чехлы, деревянные, окованные железом сундуки, в которых хранились какие-то старомодные наряды с высокими воротниками, в одном углу я нашла коробки с детскими игрушками, но память молчала, поэтому я решила, что это не игрушки Эльвиры. Но я искала что-то, напоминавшее по форме большой прямоугольник, поэтому решила не тратить время, тем более день угасал быстро, и скоро на чердаке станет совсем темно. Спустя еще полчаса поисков, когда я уже решила было возвращаться назад, в одном из дальних углов мне попало на глаза что-то, отдаленно напоминающее картину, завернутую в полотно, и перевязанную веревкой. Развязав ее и сняв пыльную ткань, я поняла, что наконец то нашла то, что искала.

В уже наступивших сумерках изображение на портрете лишь угадывалось, поэтому я перенесла его к окошку, чтобы хоть как-то рассмотреть. С портрета на меня смотрела молодая красивая женщина, точнее девушка лет двадцати. Белокожая, со светлыми длинными волосами, ее знакомые пронзительно-зеленые глаза смотрели ласково и вместе с тем немного грустно. Такой же грустной мне показалась и легкая улыбка, которая чуть угадывалась на ее губах. «Графиня Эмилия Глоустер» – гласила надпись в нижнем углу. Год смерти... восемнадцать лет назад, значит Эльвире было около двух лет, когда она умерла. Отчего-то на миг сжалось сердце, когда я рассматривала портрет. Красивая, и такая молодая. Почему же она умерла так рано?

Я аккуратно вернула портрет на место, тем более стало совсем темно, и рассмотреть его во всех деталях было уже невозможно. Вернусь сюда позже. Вдруг что-то интересное отыщется в коробках, в которые по приказу новой графини должны были собрать вещи из комнаты Эмилии.

Выйдя с чердака и тихо закрыв за собой дверь, прислушиваясь к звукам, я постаралась незамеченной спуститься с третьего этажа до своих покоев. Не хотелось, чтобы кто-то видел меня, спускающуюся с чердака, и задавал лишние вопросы о том, что я могла там забыть.

Закрывшись в ванной, я привела себя в порядок после въевшейся чердачной пыли, и позвала Фрею, чтобы та помогла мне собраться к семейному ужину.

Глава 13

– Здравствуйте, ваше величество.

– Оставь свои церемонии Рейден, и проходи уже, – его величество король Сайрон сидел в кресле за столом в своем огромном кабинете, совмещавшем в себе одновременно и небольшую библиотеку, и комнату отдыха, и что-то читал, когда Рейден, коротко поклонившись, вошел в его кабинет.

– Хочешь, налей себе чего-нибудь выпить, и мне заодно плесни, – король кивком указал на небольшой бар, спрятавшийся в одной из ниш.

Рейден усмехнулся, но последовал просьбе своего короля. С Сайроном они были давними друзьями, и, хотя на людях общались официально, вот так, наедине, могли позволить себе расслабиться и не соблюдать формальности.

– Ну что там? – Сайрон, сильный, высокий мужчина с пепельно-серыми волосами до плеч, откинулся в кресле, и кивнув, принял из рук друга бокал, наполненный рубиновой жидкостью. Его ярко-синие глаза, которые сводили с ума всех придворных дам от мала до велика, смотрели внимательно и пытливо.

Рейден сел в кресло напротив, и твердо посмотрев ему в глаза, ответил:

– У меня почти все готово. Приглашения на балы сегодня разосланы. Первым пройдет бал в мэрии, на который будут

приглашены знатные горожане и те, кто в тот вечер сидели в партере и амфитеатре. За ним последует второй бал, во дворце, который откроет зимний сезон. На него мы пригласим высшую знать и тех, кто сидел в ложах. Мои люди с артефактами, способными распознать следы магии перемещений, будут расположены у всех входов, а также в каждом зале. Сам я тоже буду присутствовать на балах, хотя и не люблю это бестолковое времяпровождение.

Сайрон хмыкнул: – Уж не опасаясь ли ты леди Каэли, мой друг? Мне показалась, на последнем приеме на днях она очень убедительно продемонстрировала тебе свое расположение.

Рейден нахмурился: – Не напоминай. Эта леди хуже репейника, пристанет – не отцепишь. И совершенно не понимает слова НЕТ. Я нашел ее ночью голую в своей кровати. Ей хватило ума переодеться служанкой, чтобы проникнуть в мои покои, минуя стражу. Пришлось уезжать из дворца к себе.

Сайрон уже открыто веселился: – Рейден, тебе давно пора жениться. Тогда и леди-репейники перестанут тебе досаждать. По крайней мере в таких количествах. Когда ты говоришь им НЕТ, мой друг, это их только распаляет. Тем более леди уверены в собственной неотразимости, проверенной многократно.

– На тебе? – не остался Рейден в долгу.

Сайрон поднял руки, признавая правоту друга: – И на мне

тоже. Но ты меня знаешь, я не прочь взять то, что само идет в руки. И поверь мне, леди Каэли не самый худший вариант. К тому же она действительно очень красива и горяча в постели, – Сайрон подмигнул, – так почему бы не провести приятно время, если леди только ЗА?

Рейден поморщился. Он знал о любвеобильности своего короля, но сам не любил леди, прыгающих по постелям лордов, словно кузнечики. Пара постоянных тайных любовниц его вполне устраивала, а когда они начинали требовать слишком многого, он легко с ними расставался, и заводил себе новых.

– Знаешь, – Рейден отпил из бокала, который до этого держал в руках, терпкое вино, – мне кажется есть что-то, что мы упускаем, какую-то деталь во всей этой историей с пришлой.

– О чем ты говоришь? – Сайрон мгновенно стал серьезным, забыв о недавних шутках.

– Джей говорит, что разрыв был похож на обмен сущностей. А такого еще никогда не бывало. Мы просмотрели все хроники, но не нашли ни единого упоминания за всю историю наблюдений. И я пока не могу найти этому объяснения. Если в наш мир проникла демоница, то кто тогда ушел из него? И каким образом? Получается у этого кого-то была неучтенная магия перемещений? Но даже если так, – Рейден внимательно посмотрел на короля, – почему это случилось в одно время? Ты понимаешь, что это не может быть простым совпадением, и они поменялись местами намеренно?

Мужчины замолчали, каждый обдумывая свое. Сайрон, встав, подошел к окну, за которым раскинулся тонувший во тьме королевский парк. Ему не нравилось то, что он услышал. Но, как и Рейден, он пока не знал ответов.

– Ты помнишь последнего пришлого? – Рейден дождался утвердительного кивка короля, отразившегося в стекле темного окна, как в зеркале. – След от магии перемещения был очень силен. Это явно был кто-то из высших демонов. Мы засекали время, место, а потом... тишина. Пришлый как будто растворился в нашем мире. Я шел по его следу, то теряя его, то находя, но было ощущение, что его что-то глушит, и я хожу кругами. А потом след появился снова, и был настолько отчетливым, что мы без труда вышли на него в тот же день.

– И нашли мертвым. Мертвым, Рейден! – Сайрон вернулся в свое кресло, и теперь внимательно смотрел на друга.

– Да, и мы так и не поняли, что произошло. Ощущение, что он умер от ран, которые мог нанести только такой же демон, как он. Слишком уж характерными были следы.

– К чему ты клонишь?

– Я чувствую, что, как и в том случае, что-то глушит след от магии. Что-то, что не дает засечь пришлую.

Сайрон выругался: – Этого еще не хватало. Мы как слепые щенки, тычемся, не зная куда. – Найди мне ее, Рейден. Найди живой, и как можно скорее. А уж я постараюсь уговорить ее родить мне наследника, а если она окажется симпатичной, возможно, даже сделаю своей королевой, – и мужчина хищно

оскалится.

Глава 14

Дни до первого зимнего бала пролетели незаметно. В тот же вечер, что я нашла портрет на чердаке, посыльный из дворца привез лорду и двум леди семьи Глоустер персональные приглашения, подписанные лично его величеством. За ужином отец с мачехой активно обсуждали предстоящее событие и мое в нем участие в качестве потенциальной жер... то есть невесты, которой нужно заинтересовать какого-нибудь знатного лорда. Список подходящих претендентов был уже готов, от меня требовалась лишь самая малость – очаровать их. Слушая эти матримониальные наставления, настроение совсем испортилось – вот делать мне нечего, как изображать из себя девицу, восторженно хлопающую глазами и мечтающую поскорее выскочить замуж!

Окунувшись в воспоминания Эльвиры с помощью кулона, который теперь всегда был со мной, надежно укрытый под высокими воротами платьев, я гадала, а как у нее складывались отношения с противоположным полом и балами. Оказалось, что складывались так себе. Нет, Эльвира привлекала внимание молодых людей, и очень даже: и своей внешностью, и своей родовитостью: ведь род Глоустер относился к высшей аристократии королевства и был весьма уважаем, но вот сама она старалась избегать потенциальных женихов всеми правдами и неправдами. На балах и приемах то отси-

живалась в дамской комнате, то убегала в библиотеку или сад, то, сославшись на головную боль, старалась уехать домой пораньше. Никому не раздавала авансов, держась с молодыми людьми неизменно вежливо и ровно. Замуж она не хотела, боясь... боясь... Здесь кулон снова замолкал, и оставалось только догадываться. Видимо, боялась, что ее магию каким-то образом обнаружат или сделают предложение о замужестве, которое повлечет за собой обязательную магическую проверку на наличие дара.

Дни я проводила в библиотеке, пытаюсь восполнить возможные пробелы в знаниях о данном мире. Пусть у меня и был артефакт памяти, но я все равно привыкла надеяться в первую очередь именно на себя. Иногда, между бесконечными примерками платьев, гуляла по заснеженным дорожкам сада, любуясь маленькими яркими птичками, что жили в нем, и невольно сравнивая их, нахохлившихся и рассевшихся на ветках деревьев, с елочными шариками. В этом мире не было принято наряжать елки, хотя праздник, похожий на наш Новый год, отмечали. С Паркерсом мы общались ежедневно, но к сожалению, ничего нового к тому, что я уже узнала с помощью кулона, он больше добавить не мог.

В один из длинных зимних вечеров я как раз сидела на лавочке в белой садовой беседке из резного дерева, когда увидела спешащую ко мне Фрею.

– Леди Эльвира, приехала модистка, привезла Ваши наряды.

Я вздохнула. Я бы предпочла остаться здесь, любуясь на догорающий закат, разбрасывающий по небосводу и снегу таинственные сиреневые блики.

– Пойдем, Фрея, – мы со служанкой поспешили в дом.

Зайдя в свои покои, я встретила улыбающуюся модистку и двух ее бессменных помощниц, которые уже раскладывали в гостиной мои обновки.

– Добрый вечер, дамы, – вежливо поздоровалась я, глядя на женщин, присевших в книксенах при моем появлении. Никак не привыкну, что передо мной кланяются.

Меня поставили на низенькую табуретку, и ловкие руки девушек аккуратно сняли с меня тяжелое зимнее платье и теплые чулки, оставив лишь в тонкой нательной комбинации и мягком корсете.

– Здесь нужен другой корсет, леди Эльвира, – покачав головой, проговорила модистка, – хоть Вы и очень стройная и имеете тоненькую талию, с этим домашним корсетом бальное платье не застегнется. Тут же мне преподнесли атласное шелковое орудие пыток черного цвета, которое затянули так, что я теперь дышала через раз. Следом за ним меня облачили в сорочку, мягким шелком скользнувшую по коже вниз, и фиолетовое бархатное платье, с пышной юбкой и драпировкой на груди, которое соблазнительно подчеркивало ее пышность и делало талию еще тоньше. Открытые приспущенные плечи и v-образный глубокий вырез на спине добавляли наряду изысканности.

– Великолепно! Бесподобно! Сюда нужны высокие перчатки, раз руки полностью обнажены, – девочки, подайте. – Ну и конечно украшения. Я рекомендую аметисты, леди Эльвира, у Вас есть что-нибудь подходящее? А то сейчас у Вас на шее ничего нет, – модистка с довольным видом рассматривала на мне свое творение.

– Что? Да, аметисты есть, Фрея, принеси пожалуйста! – только сейчас я поняла, что именно сказала женщина. Без украшений? Но ведь на мне был кулон весь день, неужели я его потеряла??! Обычно я снимала его, не показывая служанкам, а сегодня просто забыла, слишком уж неожиданно нагрянула Фрея, позвав меня на примерку.

Сердце колотилось как бешеное. Где же я могла его потерять, в особняке или на улице? Как теперь искать? Как же я буду без него???. Взметнувшись к груди, рука автоматически легла на то место, где обычно был кулончик. Фух, на месте. Слава богам. Вот зачем же так пугать то?

– Вот это подойдет, и это, нет... вот! Это будет идеально смотреться с данным фасоном! – тем временем модистка рассматривала украшения, принесенные Фреей, под восторженные тихие вздохи помощниц.

– Примерьте, пожалуйста вот это, леди Эльвира.

Мне протягивали высокое ожерелье, плотно обнимающее шею, как бархотка. Фиолетовые аметисты в обрамлении крошечных черных бриллиантов, искрящихся тысячами радужных граней, создавали затейливые узоры. Тончайшая цепоч-

ка сзади, на спине, украшавшая замок, заканчивалась мерцающей небольшой аметистовой подвеской в форме звездочки.

– Чудесно! Это украшение как нельзя лучше подчеркнет Вашу красивую шейку и вырез. Добавим к нему серьги из гарнитура и украшения для волос.

Ко мне подвезли зеркало на колесиках, и я, посмотрев в него, невольно вздрогнула. Я уже видела и этот фасон платья, и эти украшения.

А еще... Я, прищурившись, смотрела на свою шею и грудь... Кулона на мне не было, хотя я точно знала, что он на месте, и над этим тоже стоило поразмыслить.

Глава 15

Настоящее время

Подготовка к балу, который должен был состояться уже вечером, заняла всю первую половину его дня. После легкого завтрака и еще более легкого обеда, прошедшего под девизом «чтобы застегнулся корсет», мы с леди Иннией разошлись каждая по своим покоям, и отдались в умелые руки служанок. Ванна с ароматной пеной, легкий массаж с маслами, делающими кожу сияющей и бархатистой, мытье волос... А после, облачение в шелковое белье, чулки, сорочку, корсет и платье, высокая прическа, легкий макияж и, наконец, украшения.

Я долго думала, что делать с кулоном, и как брать его на бал. Ведь работал он только, надетый на шею. А то, что брать нужно, было очевидно. Кто знает, какие танцы там будут и кого из знакомых мы встретим. Я никоим образом не должна себя выдать, даже в мелочах! К тому же без него я почему-то чувствовала себя очень неуютно и практически не снимала его все последние дни. И очень удачно, что кроме меня, его никто не видит. Хотя и странно. Вот только мне даже спросить не у кого об этой особенности артефакта, разве что Паркерс подскажет. А если нет – придется искать информацию самой. Кто знает, какие еще сюрпризы он в себе хранит.

– Ах, леди Эльвира, Вы такая красавица! – щебетала

Фрея, расправляя невидимые складки на моем платье. Я в этот момент сидела за туалетным столиком в спальне.

В комнату вежливо постучали, и Фрея пошла открывать. Я же, встав, подошла к большому зеркалу, стоящему у стены, и наконец смогла оценить себя. Из зеркала на меня смотрела девушка в роскошном платье, с лихорадочно-горящими глазами, немного бледная и испуганная. «Пора – шепнула себе, – пусть сегодня все пройдет хорошо.»

И, развернувшись, вышла из спальни в гостиную.

Зеркало за моей спиной еще какое-то время хранило мой образ, стоявший перед ним, а потом он бесследно растаял.

В гостиной меня с легким поклоном встретил Паркерс.

– Леди Эльвира, Ваш отец и леди Инния через пять минут спустятся в холл. Карета во дворец уже подана.

– Хорошо Паркерс, я готова.

Идя по коридорам особняка, я тихо проговорила: – Паркерс, Вы видите на мне кулон?

Дворецкий остановился и удивленно посмотрел на меня: – нет, Леди Эльвира, не вижу.

– Отлично, значит работает. Я хотела обсудить с ним еще несколько вопросов, и уже было открыла рот, чтобы спросить, но в этот момент распахнулись двери хозяйских покоев, и из них вышли мой отец и мачеха, оба одетые в вечерние наряды. На отце был черный камзол и такие же брюки, оттененные белоснежной рубашкой с шелковым шейным плат-

ком, на мачехе красовалось платье столь любимого ей синего цвета, украшенное серебряной тесьмой, и так выгодно подчеркивающее ее белокурые волосы и голубые глаза.

Разговор пришлось отложить.

Все вместе мы спустились в холл, где Паркерс подал моему отцу шляпу и трость, и помог одеть серебристую шубку леди Иннии, предусмотрительно придержав перед ней дверь на улицу.

Подавая шубку мне и убедившись, что мы остались одни, Паркерс тихо сказал, и в его глазах я увидела искреннее беспокойство: – Леди Эльвира, будьте сегодня осторожны. Вам лучше не приближаться к демонам на балу, особенно к его величеству и Рейдену Дарквуду.

– Не беспокойтесь, Паркерс. Едва ли его величество обратит на меня внимание. А что касается главы службы безопасности, то ему я уж точно не собираюсь попадаться на глаза, и вообще, постараюсь быть на балу как можно незаметнее.

– Удачи Вам и хорошего вечера, – Паркерс вежливо мне поклонился.

Глава 16

Карета несла нас по заснеженным улицам вечернего города. Мелькали светящиеся медовые окошки домов, темные скверы и парки, площади, украшенные цветными гирляндами и ледяными хрустальными скульптурами, ярко-освещенные лавочки, в которых продавались горячие напитки с пряными запахами, праздничные украшения, сувениры, вкусные крендели и пряники, расписанные сахарной глазурью. Казалось, только вчера я ехала вот так же, из театра, и не знала, что со мной будет дальше. Прошло две недели, а, по сути, мало что изменилось. И пусть я чувствовала себя гораздо увереннее, чем тогда, только попав в этот мир, но будущее было все так же туманно, а ощущение надвигающейся опасности только увеличивалось с каждым днем. И этому ощущению я объяснений не находила, просто на каком-то подсознательном уровне чувствовала, что хожу по самому краю.

Спустя примерно полчаса карета въехала в огромные высокие черные ворота, украшенные золотым гербом в виде какого-то мифического существа с мечом в руке, на несколько секунд остановилась возле домика привратника, где безмолвным караулом стояли стражи из королевской гвардии, и после покатила по широкой аллее к громаде дворца, видневшегося вдали на холме. По обе стороны аллеи стояли магические фонари, освещавшие ее потусторонним бледно-го-

лубым светом; справа и слева, насколько я могла разглядеть, виднелся королевский парк. Я читала, что он был поистине огромен – с перелесками, холмами и прудами, с многочисленными цветниками и настоящим лабиринтом, с уютными беседками и старинными скульптурами, а также многочисленными фонтанами, дарящими прохладу в жаркие летние дни. Парк был настоящим произведением садово-ландшафтного дизайна, и располагался широким кольцом вокруг холма, на котором стоял сам дворец. От него к парку со всех сторон вели белоснежные каменные лестницы с широкими перилами, каменными скамьями, резными нишами и тенистыми сводчатыми галереями, где можно было укрыться в жару и по которым можно было пройти к нижним ярусам парка. Но сейчас все это великолепие мягким саваном укутывало холодное снежное безмолвие, лишь небольшие фонарики обозначали расчищенные от снега парковые дорожки, уводящие куда-то вглубь.

Приближающийся дворец сиял огнями, и я прильнула к окошку, чтобы лучше его рассмотреть. Выполненный из светло-бежевого камня, он поражал своими размерами и великолепием. Огромные окна с богатой лепниной, балюстрады широких террас, опоясывающих второй и последний ярусы здания, белоснежные статуи в нишах, острые шпили, врезающиеся в небо. Все вместе, это производило неизгладимое впечатление.

Перед парадным центральным входом, полностью очи-

ценном от снега, уже выстроилась очередь из карет. Леди и лорды проходили вперед по широкой темно-бордовой ковровой дорожке, что вилась до самого верха ступеней. Дождавшись, пока наш кучер остановится аккуратно напротив нее, мы, с помощью услужливого лакея, покинули карету, и вместе с остальными гостями проследовали внутрь дворца. Отец чинно вел вперед леди Иннию, чья рука покоилась на сгибе его локтя, я же следовала за ними, с любопытством осматриваясь вокруг.

Высокие двустворчатые золотые двери распахнулись, и лакеи в бордовых с золотом ливреях, поклонившись, пропустили нас внутрь. Здесь, сразу же при входе, нас встретил пожилой тучный мужчина в золотом камзоле. Вежливо приветствовав и получив наши именные приглашения, он передал их своему помощнику, молодому человеку, чей быстрый внимательный взгляд, которым он едва заметно прошелся по нашим персонам, мне почему-то не понравился. Слишком уж цепким он был. Впрочем, я тут же позабыла о нем, захваченная вихрем царящей вокруг суеты.

Просто дежавю какое-то! Скинув свои шубки на руки подоспевших лакеев, мы с леди Иннией проследовали к огромному, занимавшему всю правую стену зеркалу в широкой позолоченной раме, и отражавшем весь холл, оптически увеличивая его вдвое. Холл дворца поражал своими размерами. Сводчатый потолок украшали фрески с изображением голубого небесного свода, на котором сияли золотые звезды. С

него свисали несколько люстр на длинных цепях, украшенных множеством хрустальных подвесок, дрожащих на легком сквозняке от открывающихся дверей, и оттого кружащихся и разбрасывающих радужные блики по стенам вокруг. Сами стены подпирали высокие колонны из бежевого камня с золотыми прожилками. По периметру стояли мягкие кожаные банкетки, деревянные спинки которых украшала изысканная резьба. Огромные картины в тяжелых золоченых рамах показывали сцены каких-то битв. Высокие, в два человеческих роста окна, были забраны тяжелыми портьерами с золотыми кистями. Лакеи в фирменных ливреях сновали между гостей, принимая у тех одежду и провожая в бальный зал. Остальные двери, выходящие в холл, вели куда-то в недра дворца, и у каждой из них я заметила королевскую стражу, безмолвно застывшую по бокам.

Отец тем временем раскланивался с кем-то из знакомых, встреченных тут же. Вокруг, сколько я могла видеть, царили веселье и смех. Дамы прихорашивались, здоровались, делились впечатлениями и свежими сплетнями, и разноцветным шелковым потоком уплывали в широко распахнутые двери, ведущие, видимо, в сам бальный зал. Тут и там мелькали знакомые лица, слышались приветствия. Наконец отец подошел к нам с леди Иннией и мы, взяв его под руки, прошествовали за остальными – туда, откуда лились яркий свет и музыка.

Глава 17

Рейден цепким взглядом скользил по бальному залу. Стоя на одном из балконов, скрытый в темноте его ниши, он прекрасно видел всех, кто входил сейчас в распахнутые двери, и чьи имена оглашал церемониймейстер. Музыканты, сидящие в одной из ниш, играли приятную музыку, звуки которой были многократно усилены специальным артефактом, и оттого казалось, что она лилась ото всюду. Огромный зал, легко вмещавший несколько сотен гостей, был украшен магическими ледяными снежинками, свисавшими с потолка, и загадочно мерцавшими, отчего казалось, что вот-вот пойдет снег. Мраморный белый пол, отполированный до зеркального блеска, лишь усиливал эту иллюзию, ловя их отсветы. Колонны зала и стены, богато украшенные лепниной, обвивали еловые гирлянды с золотыми и зелеными бантами и стеклянными бусами. Отовсюду раздавался смех и гул голосов.

«Человеческий рой», – усмехнулся Рейден про себя. Он никогда не любил этих бессмысленных скоплений людей, многочасовые пустые разговоры, заученные приветствия, неискренние улыбки, разгоряченные потные тела, жеманные ужимки прелестниц, некоторые из которых давным-давно вышли из брачного возраста.

«Надеюсь, сегодня мне повезет», – мрачно подумал мужчина. Увы, первый бал в мэрии не дал абсолютно никаких ре-

зультатов. Впрочем, он сильно и не рассчитывал на них. Его люди и он сам не нашли ни единой зацепки, ни следа пришедшей. Незаметно проверили каждого, кто был в тот вечер в театре. Они явились все, польщенные честью, оказанной им королем. И тем не менее, чужачки среди них не было, артефакты поиска, настроенные на считывания следов магии перемещений, молчали, да и само чутье Рейдена, которому он безоговорочно доверял, говорило ему, что его добычи здесь нет. Но он все равно лично встречал и провожал каждого гостя, оставаясь незамеченным, чтобы убедиться, что они ничего не упустили. Результатов не было.

Что ж... Тем интереснее будет сегодняшний бал.

Темнота в глубине балкона, за его спиной, вдруг подернулась, и из нее медленно и беззвучно вышел Сайрон.

– Как успехи? Ты чувствуешь ее?

– Нет, пока ничего, – Рейден не собирался ничего скрывать от своего правителя, – мои люди контролируют ворота, все входы и выходы, включая служебные. Джей сверяет списки гостей в холле. Залы, коридоры, сад тоже под контролем. Если она появится, ей от нас не уйти.

– Хорошо, – Сайрон кивнул, – я должен выйти к гостям и открыть бал. Не задерживайся, мой друг. Его лицо медленно скрылось в тени, и лишь легкое шевеление ткани тяжелых темных портьер говорило о том, что король еще мгновение назад был здесь.

Рейден вновь устремил взгляд вниз, на зал. Гостей стано-

вилось все больше, в глазах рябило от нарядов и блеска драгоценностей, даже сюда доносились запахи закусок, смешанные с духами и человеческим потом. Он ловил разлитые в воздухе возбуждение, радость и восторг, приправленные еле заметными нотками раздражения и обиды, чувствовал робость и вожделение, высокомерие и похоть, но нужных ему эмоций не ощущал. Артефакт пока тоже молчал.

Наконец, церемониймейстер объявил последних прибывших гостей и тяжелые двери бального зала плавно закрылись, отсекая от внешнего мира людей, попавших в его ловушку. Зазвучала торжественная музыка, ознаменовывавшая появление среди собравшихся короля.

А вот теперь пора. Охота началась.

Дорогие читатели! Если книга вам нравится, не забывайте, пожалуйста, оставлять ваши комментарии и отмечать ее «звездочкой» и «сердечком». Автору очень важно видеть ваш отклик, а еще – это влияет на рейтинг книги и на ее видимость для других читателей на сайте. Пожалуйста, поддержите ее!

Всем, кто оставляет свои комментарии, мое отдельное спасибо!

Глава 18

Мы шли по бальному залу, влившись в людское море, поминутно с кем-то здороваясь и перекидываясь незначительными фразами, делая дежурные комплименты. Благодаря кулончику, я не испытывала затруднений, чему была искренне рада. Он согревал приятным теплом и дарил ощущение защиты. И все же внутри все сильнее сжималась пружина, и я чувствовала, как будто в воздухе разлита опасность. Которую не заглушал ни гул голосов, ни великолепное убранство зала, ни вкус легкого игристого вина, предложенного нам официантом. Стоя с хрустальным фужером в руках, но едва ли чувствуя вкус напитка, я вполуха слушала последние наставления "матушки" по завоевыванию женихов, и желала лишь одного – оказаться отсюда как можно дальше.

И я еще несколько дней назад считала, что каждая девушка мечтает о балах, платьях и драгоценностях? Чушь!

– А вот и лорд Трауман, – нарочито громко воскликнула, растягивая губы в улыбке, леди Инния, заведев спешащего к нам светловолосого лорда, который смотрел прямо на меня.

– Лорд Эдвард, леди Инния, Леди Эльвира – мое почтение. Лорд обворожительно улыбнулся. Когда необходимые формальности между сторонами были соблюдены, Трауман сразу перешел к делу.

– Леди Эльвира, не окажите ли мне честь открыть с Вами

бал в первом танце? Надеюсь меня никто не опередил?

– Почту за честь, лорд Трауман, – мне ничего не оставалось, как согласиться. В конце концов, больше двух танцев подряд он со мной все равно танцевать не сможет, потому что подобное допускалось только между женихом и невестой или женатыми парами. А там уж я найду способ ускользнуть.

В этот момент грянула торжественная музыка, и громкий голос возвестил:

– Его величество король Сайрон Ортес-Кордоррский!

Мужчины склонили головы, дамы, все как одна, опустились в низких реверансах. Я, чуть замешкавшись, невольно сравнила зал с полем, цветы на котором вдруг всколыхнулись и пригнулись к земле под сильным порывом внезапно налетевшего ветра. Очень хотелось рассмотреть короля, но леди Инния потянула меня вниз, недовольно скосив глаза, и мне пришлось тоже опуститься в глубоком реверансе, почтительно склонив голову.

«Что ты творишь, Эльвира, ты же должна быть незаметной. Уйми свое любопытство», – мысленная оплеуха себе заставила собраться и отбросить ненужные эмоции.

– Добрый вечер! – зазвучал по залу звучный громкий голос, заставивший мое тело покрыться мелкими мурашками. – Я рад приветствовать вас, моих подданных, сегодня в этом зале. Да начнется зимний бал!

Шелковые цветы, то есть леди, стали подниматься, и я, с трудом, между плеч и голов впереди стоящих, но смогла

украдкой, ничем не выдавая своего интереса, рассмотреть наконец короля Кордорры.

Это был высокий статный мужчина с мощным разворотом плеч, что свидетельствовало о том, что он много часов проводит, тренируясь. Говорили, что мужчина виртуозно владеет всеми видами оружия, и является непревзойденным бойцом и опаснейшим противником. И глядя на него, в это было легко поверить. Я буквально чувствовала исходящую от него мощь и властность. Пепельно-серые волосы, откиннутые назад, доставали до плеч богатого белоснежного камзола, расшитого золотом, с перекинутой через плечо атласной лентой насыщенно-синего цвета, на которой висели ордена. Ярко-синие пронзительные глаза, казалось, могли заглянуть в самую душу.

«Дааа, прав был Паркерс, от такого лучше держаться подальше», – я невольно поежилась, но тут же выпрямилась и вежливо улыбнулась лорду Трауману, протягивавшему мне руку для первого танца. Король тем временем обвел взглядом рассадни..., то есть цветник дам, толпившихся подле него, и выбрав одну, как мне показалось, совершенно наобум, вывел ее в центр зала, чтобы открыть с ней бал.

Зазвучала музыка, и король повел свою даму в танце. Несмотря на огромную силу, чувствовавшуюся в нем, танцевал он легко и непринужденно. Вскоре к ним присоединились и другие танцующие, и мы в их числе.

– Прекрасный бал, не так ли, леди Эльвира? – рука лорда

Траумана лежала на моей талии, а сам он пытался поймать мой взгляд. «Охх, тут бы ноги ему не отдавить, да не налететь на другие пары», – тело помнило движения и двигалось легко (спасибо кулону!), но я все равно немного нервничала.

– Вы правы, лорд Трауман, чудесный бал, – я понятия не имела, о чем беседовать с этим молодым мужчиной, в чьих глазах был очевидный мужской интерес к моей маленькой скромной персоне.

– Но ни один бал не сравнится с Вами, прекрасная леди, Вы сегодня особенно обворожительны, – кто-то, кажется, решил усилить напор. Неужели думает, что от его слов я тут же растекусь лужицей?

– Благодарю за комплимент, лорд Трауман, – я опустила глаза, как должно быть, сделала бы любая девица моего возраста, изображая смущение. Жаль зардеться как маков цвет не получилось. Вроде я должна быть сейчас смущена? Но я, дитя своего мира, смущена не была. У нас даже дети по ТВ порой видят днем такое...такое... Короче, место которому только за дверями супружеской спальни. Да когда же этот танец, наконец, закончится???

Тем временем лорд Трауман сдаваться не спешил. Его рука чуть плотнее прижалась к моей талии и расстояние между нами неопасно, но сократилось. Теперь танцевать, опустив голову, было банально неудобно, поэтому пришлось смотреть лорду в лицо.

– Вы так красивы сегодня. – Взгляд лорда прошелся по

моему лицу, ощутило задержался на губах, шее, и на пару секунд сместился к глубокому декольте, но лорд все же сумел себя пересилить и вновь встретился со мной глазами. – Вам понравились цветы, которые я Вам подарил?

– Благодарю, чудесные альдении! – улыбнулась я, мысленно простонав от настойчивости лорда.

– Могу ли я рассчитывать на Ваш второй танец?

Мельком взглянув на леди Иннию, я прокрутила в голове возможные сценарии развития событий, и решила, что пока мне выгоднее остаться с Трауманом. Его я, по крайней мере, более-менее знаю. Потанцую с ним второй танец, а дальше сбегу, сославшись на усталость, нехватку воздуха или желание освежиться, ну а дальше растворюсь среди танцующих. Эхх, жаль, что платье такое заметное. Судя по тому, что я наблюдала, подавляющее большинство девиц моего возраста были одеты в светлые платья – белые, бледно-голубые, бледно-розовые, кремовые... как воздушные приторно-сладкие зефирки, которые так и хочется съесть. Я невольно улыбнулась этому сравнению. Дамы постарше выбрали более насыщенные и темные оттенки. И только на мне было платье фиолетового цвета. Единственное здесь! Мда-аа, права была модистка, редкий цвет, очень редкий. В таком только и быть незаметной! Явный просчет с моей стороны.

– Так что Вы мне ответите, леди Эльвира? – Трауман явно принял мою улыбку на свой счет и воодушевился с новой силой.

– Я согласна на второй танец, лорд!

Глава 19

Рейден как раз спускался по лестнице, когда объявили выход короля. Мужчины опустили головы, женщины все как одна склонились в положенных реверансах, и только одна девица на мгновение застыла столбом посреди зала, но тут же была одернута сопровождающей ее старшей дамой и смиренно склонилась перед своим сюзереном. Рейден не сдержал смешок – еще одна юная охотница за королевскими милостями, которые Сайрон раздавал дамам, не скупясь. Каждая из них мечтала стать для него особенной, но ни одна не знала о том, что ей никогда не суждено быть королевой – максимум скрасить пору ночей. Сайрону нужна была особая магичка, та, которая подарит ему сильного наследника. А теперь, когда замаячила перспектива заполучить в свою постель демоницу, он и вовсе не посмотрит ни на одну мордашку серьезно, как бы миловидна она не была.

Произнеся приветственную речь, Сайрон открыл бал с одной из своих нынешних (или уже бывших?) любовниц, а Рейден, пройдясь взглядом по танцующим парам, вновь заметил девчонку, что так нелепо застыла минуту назад посреди зала – теперь она танцевала с каким-то блондинистым хлыщом, кажется родственником одного из королевских советников. Тот пожирал ее глазами, но судя по всему, мыслями она была где-то далеко – видимо все пыталась сообразить, как об-

ратить на себя внимание короля, танцующего совсем рядом. Красивая, насколько он мог видеть. Милое юное личико, которое ничуть не обмануло его своей внешней невинностью. За таким может скрываться очень много сюрпризов! Еще и вырядилась в этот цвет, который много веков назад принадлежал королевской семье, но был предан забвению после их падения. Хватило же наглости! Хотя, может простое совпадение. Кто сейчас помнит, что было почти тысячу лет назад.

Отбросив в сторону неуместные мысли о девчонке, Рейден двинулся по залу, пытаясь нащупать след магии перемещений или почувствовать нужные ему эмоции. Ему угодливо кланялись, заискивающе улыбались, некоторые лорды из королевского совета держались с ним почти на равных, что, впрочем, было неудивительно, учитывая их древнее происхождение. Дамы все, как одна, склонялись в реверансах, матери незаметно подталкивали вперед своих дочерей, активно жеманничающих и строящих Рейдену глазки или наоборот, боящихся поднять на него взгляд и едва не падающих в обморок от испуга. Скука смертная. Все было не то. После небольшого перерыва начался второй танец, и Рейден практически не глядя, пригласил на него одну из придворных девиц, оказавшихся в этот момент рядом.

– Лорд Рейден, – прозвучал рядом с ним чувственный медовый голос, – я так рада видеть Вас здесь, на этом балу.

– Леди Каэли... – Рейден попытался скрыть досаду, разглядывая эффектную высокую брюнетку, что вел сейчас в

танце. Леди была одета в алое атласное платье с глубоким вырезом, которое подчеркивало соблазнительные изгибы ее совершенного тела и открывало вид на высокую молочную грудь, украшенную рубиновым колье. Пухлые губы были ярко накрашены, а темные глаза с пушистыми ресницами загадочно блестели.

Леди знала, какое воздействие она оказывает на мужчин, и умело этим пользовалась. Вот и сейчас ее грудь высоко вздымалась, а ротик был призывно полуоткрыт, обнажая белоснежные передние зубки. Вот только на Рейдена эти уловки придворной соблазнительницы не произвели ровным счетом никакого эффекта. Но леди он об этом пока говорить не собирался. Ведя ее в танце, он незаметно осматривался вокруг, прощупывая окружающие пары. Вот Сайрон кружит в танце уже другую придворную леди. Вот знакомый лорд ведет в танце какую-то молоденькую блондинку, скорее всего, дебютантку. Девушка смущается и ведет себя слишком скованно. Не та. Вот почтенный отец семейства танцует со своей дородной супругой. Тоже мимо. Вот светловолосый лорд периодически слишком близко прижимает к себе уже знакомую девушку в фиолетовом платье. Ее лицо застыло, а яркие зеленые глазищи метают молнии, того и гляди шарахнет так, что мало не покажется. Выпустив силу, Рейден почувствовал похоть лорда и ярость, клубящуюся вокруг нее. Ого, какие страсти! Горячая штучка! У такой, пожалуй, и получится обратить на себя внимание Сайрона. Продолжая прощупывать

пространство, Рей почти забыл о своей партнерше, но леди Каэли вновь напомнила о себе, увидев, что лорд не реагирует должным образом на ее призывы:

– Лорд Рейден... Как Вы смотрите на то, чтобы освежиться после этого чудесного танца, выпить по бокалу вина, расслабиться? – тон леди совершенно не завуалированно намекал, о каком расслаблении она говорит, однако Рейден на провокацию не поддался. Но этикет обязывал быть вежливым.

– Благодарю за предложение, леди, однако мне еще рано расслабляться, слишком много дел на сегодня запланировано.

– Ах, Вы все в делах, а ведь любому мужчине, даже такому сильному как Вы, нужен отдых, – мырлыкнула леди, которая, похоже, просто не умела сдаваться, и поэтому послала ему новую обворожительную улыбку и томный взгляд из-под ресниц. Длинные ногти прошлись сверху вниз по ткани его камзола, притворно царапая его, – поверьте, я знаю, как сделать так, чтобы снять усталость и напряжение. Вы не будете разочарованы, мой лорд.

– Леди, – Рейдену все это начало порядком надоедать. И какого черта он не посмотрел, кого приглашал? – Мне кажется, мы с Вами уже все выяснили... чуть ранее...

– Ну ведь всегда можно и передумать, не так ли?

В этот момент музыка закончилась, и Рейден с облегчением отвел свою партнершу к стайке таких же придворных дам,

как она, а затем быстро отклонялся. Нет, все же эти дворцовые расшаркивания явно не для него, совсем не для него.

Глава 20

Убью! Точно убью!

Не знаю, о чем думал Трауман, танцую со мной второй танец, но лорд явно осмелел и многократно усилил напор. Я чувствовала его горячую ладонь на своей талии так, как будто он хотел клеймо на мне выжечь, а взгляд лорда то и дело курсировал между моими губами и моей грудью. Кажется, кто-то слишком близко к сердцу принял мое согласие танцевать два танца подряд, а может виной тому был горячительный напиток, который лорд выпил в перерыве между ними. Когда мы оказывались на другом конце зала, где мой отец с мачехой не могли нас видеть, лорд аккуратно вжимал руку мне в талию, вынуждая невольно придвинуться к нему чуть ближе, чем того требовал этикет. Моя грудь в эти моменты была в каких-то миллиметрах от его камзола, что меня особенно злило. Злило так, что я не замечала ничего и никого вокруг, даже про танцующего где-то рядом короля забыла. Вот теперь я точно без всяких угрызений совести сбегу от Траумана после танца!

Продумывая пути отступления, я вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, кольнувший между лопаток. Поворот, еще один – рядом с нами танцевала красивая пара. Стройную красавицу в ослепительно ярком платье алого цвета кружил высокий, великолепно сложенный мужчи-

на в черном приталенном камзоле, расшитом темным серебром. Его длинные волосы цвета воронова крыла были убраны назад и собраны в хвост, лишь пара прядей обрамляли лицо. Белоснежная рубашка с высоким воротом оттеняла резкие, чуть хищные черты слегка смуглого худощавого лица. На лице лорда застыло странное выражение – изогнутые еще секунду назад в легкой усмешке губы были сейчас поджаты, а брови хмурились в ответ на какую-то фразу его леди. От него исходила пугающая аура хищной силы, заставившая меня невольно поежиться. В этот момент мужчина чуть повернулся, и на меня, застигнутую врасплох за его разглядыванием, обратился цепкий взгляд серебристых глаз с черной каймой по краю радужки. Ой, мамочки! Ну и глаза! Меня вдруг прошила молния узнавания – лорд Рейден Дарквуд, глава королевской службы безопасности. И тут же молоточками в голове заколотились мысли – Бежать! Бежать!

Однако я никуда не убежала. С трудом, но отвела взгляд, придав лицу равнодушное выражение, и постаралась полностью сосредоточиться на танце, душа в себе иррациональный страх, что взвился во мне, стоило встретиться с ним глазами. Всего лишь случайность, не более.

После того, как музыка наконец стихла, лорд Трауман, лавируя между многочисленными гостями, наконец, отвел меня к отцу и мачехе. Те стояли сейчас в компании знакомых и вели оживленную беседу. Отличный момент, чтобы затеряться в толпе.

– Пойду, освежусь, – я мило улыбнулась присутствующим, и развернувшись, уверенно двинулась к выходу. Лорду Трауману ничего не оставалось, как коротко поклонившись, остаться стоять на месте. Чудесно!

Однако к выходу из бального зала я не пошла. Отойдя на приличное расстояние от своих родных и убедившись, что увидеть меня они никак не могут, я некоторое время ходила по залу, ловя на себе откровенно заинтересованные взгляды молодых лордов и явно недружелюбные от их дам, а потом, стоило музыкантам заиграть новую мелодию, от греха подальше, не желая больше танцевать, рванула за колонны – туда, где в нишах были расставлены столики с легкими закусками и напитками.

– Оххх, ты не представляешь, какой он! – прозвучавший поблизости спустя несколько минут восторженный голос, заставил меня оглянуться. За соседней колонной стояли две молодые леди, одну из которых я видела совсем недавно. Меня они пока не заметили, увлеченные беседой.

– Когда он сжимал меня в своих сильных объятьях и уверенно вел в танце, я была сама не своя! – продолжала с придыханием леди в алом платье.

– Каэли, но ведь это был всего лишь танец, – с легким смехом отвечала ей вторая, молодая дама со светлыми волосами, убранными в высокую прическу, щедро украшенную бриллиантовыми шпильками.

– Ну и что, – леди капризно надула губы, – ты представ-

ляешь, Лавиния, если он в танце настолько хорош, то каков будет в постели? Говорят, – леди понизила голос, – что он непревзойденный любовник, который может подарить женщине неземное наслаждение.

Я мысленно закатила глаза. Вот же кошки драные! Нашли тему для обсуждения на балу! Рейден Дарквуд и в качестве любовника? Ха-ха, а кого попроще она найти не могла? Да от него мурашки по коже! Дама сильно рискует, на ее месте я бы держалась от него подальше, а то как заморозит своими жуткими серебряными глазами, так и будет лежать столбиком...или стоять..., или... – у меня вырвался невольный смешок, стоило представить эти картинки, и мое инкогнито было тут же раскрыто. Дамы, выглянув из-за колонны, смерили меня одинаково презрительными взглядами, и чинно, с достоинством, удалились.

Ладно, пора и мне двигаться. Не могу же я изображать здесь вечно голодную. Аккуратно выглянув из-за колонны и убедившись, что поблизости не наблюдается знакомых лиц, я подхватила с подноса мимо проходящего официанта хрустальный фужер с напитком, похожим на шампанское, и вышла в зал.

Бал продолжался. Кружились в центре пары, степенные отцы семейств вели неспешные беседы стоя тут и там, их жены, рассевшись на диванчиках, оценивающе рассматривали проходящих мимо гостей и беззастенчиво сплетничали. Стайки молодых девиц, сбившись в кучки, исподтишка

рассматривали молодых людей, шептались, и дружно заливались краской, если кто-нибудь подходил к ним, чтобы пригласить на танец. Молодые лорды, стоя небольшими группами, оценивающе рассматривали дам вокруг и, судя по улыбкам, тоже не прочь были посплетничать. Король восседал на троне, стоявшем на возвышении, и лениво оглядывал зал, в окружении нескольких советников и особо приближенных к монаршему телу. эээ, ко двору дам. Вдалеке я увидела мачеху с отцом, все также увлеченных беседой. Лорда Траумана нигде не наблюдалось, поэтому я, совершенно спокойно, прошествовала по залу до дверей на террасу, сейчас распахнутых настезь, и прикрытых колышущимися от легкого ветерка портьерами.

Здесь было тихо и ощутимо прохладно, но после душного зала это было приятно. Широкая каменная терраса с бело-снежной балюстрадой была пуста, лишь свет, лившийся из окон, освещал часть ее приглушенным теплым светом. Я поставила на один из столиков, стоявших здесь же, фужер, что до сих пор держала в руках, и подойдя к перилам, облокотилась на них, глядя на королевский парк, на который уже опустилась ночь. В его недрах красиво мерцали фонарики, похожие на сказочных светлячков. В небе надо мной зажглись первые звезды, такие похожие и одновременно не похожие на те, что я видела в своем мире.

Мой мир... Вернулись ли я в него когда-нибудь? Как мне это сделать, где найти ответы на вопросы, почему я оказа-

лась здесь вместо Эльвиры? И что мне делать дальше, пока я ищу на них ответы? Тянуть с замужеством едва ли получится, судя по настрою отца. Сколько у меня есть времени, две недели, месяц? Но успею ли я за это время вернуться назад?

– Леди Эльвира, – слова, раздавшиеся за моей спиной, прозвучали так неожиданно и близко, что я невольно вздрогнула. Голос лорда Траумана звучал низко: – Я искал Вас, леди. – Теперь Трауман стоял совсем рядом и я, выпрямившись и развернувшись, оказалась стоящей вплотную к нему.

– Эльвира...Вы сводите меня с ума...Чаровница...Позвольте...– Пока я, растерявшись, стояла, не в силах вымолвить ни слова, ладони лорда уже легли на мои плечи, и его лицо стало медленно приближаться к моему. Поняв, что поцелуй неминуем, я чуть уклонилась, и чужие губы коснулись моей щеки. Но это его отнюдь не остановило. Он еще крепче сжал меня, спускаясь короткими жалящими поцелуями по скуле, ушку, к шее.

– Пустите, лорд Трауман, что Вы себе позволяете! – Во мне наконец прорезался голос, и я попыталась оттолкнуть чересчур воодушевленного лорда. – Да пустите же Вы меня!

Однако Трауман, припав ко мне, как жаждущий путник к прохладному ключу, и не думал останавливаться. Одна его рука зарылась в мои волосы, уничтожая прическу, вторая легла на талию, притягивая меня к нему еще плотнее, давая почувствовать даже сквозь все слои юбок силу его желания.

Вот гад! Я со всей силы уперлась руками ему в грудь, пы-

таясь отстраниться, но потерпела полное фиаско. Губы лорда тем временем неумолимо спускались к моим ключицам, и судя по всему, конечной своей целью видели мою часто вздымающуюся грудь, но вдруг на мгновение остановились, встретив какое-то препятствие.

«Кулон! – мелькнуло на краю сознания. Он случайно докоснулся до цепочки от кулона!» Тот вдруг ощутимо нагрелся, как будто подтверждая мою догадку. Сердце сжалось от предчувствия надвигающейся катастрофы.

А лорд тем временем продолжал свое интересное занятие, теперь подбираясь уже к моей груди. Этого я точно допустить не собиралась. Собравшись с мыслями, резко подняла ногу и наобум впечатала каблук. Судя по характерному восклицанию, куда-то попала.

По крайней мере, держать меня он перестал. Пользуясь временной заминкой, я отскочила назад, и не говоря ни слова, развернулась и бросилась бежать.

Я влетела в ближайшую дверь, что вела с террасы в какой-то коридор, уводивший прочь от зала, в надежде попасть в дамскую комнату. Отсиджусь там, приведу себя в порядок, успокоюсь. Сердце до сих пор колотилось от страха. Постепенно адреналин в крови стал затихать. Поняв, что меня никто не преследует, я перешла на быстрый шаг, а потом и вовсе пошла спокойно, оглядываясь по сторонам. Коридоры, еще коридоры, разветвления. Лабиринт какой то, а не дво-

рец! И везде ни души, лишь тяжелые подсвечники, освещающие каменные стены. Поняв, что едва ли дамская комната находится так далеко, я решила повернуть назад. Дошла до ближайшей развилки. Откуда я выбежала, справа или слева? Коридоры казались совершенно идентичными, ни звука не доносилось из их глубин. Покрутившись на месте, решила идти направо, теперь уже внимательно осматриваясь по сторонам. На стенах висели картины и гобелены, сейчас скрытые полумраком, стояли доспехи, начищенные до блеска, в которых мелькало смазанным пятном мое платье. Первая попавшаяся дверь была закрыта. Вторая тоже. А вот на третий раз мне повезло. Толкнув массивную темно-вишневую дверь, я оказалась в небольшой уютной гостиной, освещенной лишь светом свечей, стоявших в тяжелых канделябрах, да камином, в котором пламенели, потрескивая, дрова. Мебель из темного дерева: пара столиков, пухлые диванчики, кресла. Высокие окна, в которые заглядывала синяя ночь. Где я оказалась? Подойдя чуть ближе к камину, прикоснулась к кулончику. Он ответил еле заметным умиротворяющим теплом. Что же произошло сейчас на террасе? Получается, артефакт никто, кроме меня не видит, но если посторонний прикоснется к нему, то почувствует, что на мне что-то надето? И почему он так нагрелся? О чем-то хотел предупредить? Сам кулончик молчал и вздохнув, я принялась приводить в порядок безнадежно испорченную прическу. Зеркала здесь не было, но даже если бы и было, сама я ее

поправить не смогла бы. Вынув шпильки, позволила волосам свободно рассыпаться по спине и плечам, заколов их по бокам аметистовыми заколками. Вот так сойдет. Скажу маме, что испортила прическу во время танцев и потом долго пыталась поправить ее в дамской комнате. Обхватив себя руками за плечи, я долго бездумно смотрела на пламя, жадно пожирающее древесину. Нужно возвращаться, иначе меня начнут искать. Но как же не хочется!

Легкий сквозняк из бесшумно открывшейся позади двери, который я почувствовала кожей, заставил меня на несколько долгих мгновений застыть, а потом медленно обернуться. Страх, холодный, как снег, пополз по коже, пробравшись под платье и сковав ледяными оковами сердце.

В дверном проеме, скудно освещенном светом из коридора, застыл темный высокий силуэт мужчины, неотрывно смотрящий на меня. В нем чувствовалась опасность хищника, идущего по следу добычи. На мгновение мне показалось... нет, просто показалось...

Кажется, мы стояли так вечность, молча глядя друг на друга, но вот темный силуэт вышел из тени, и я, наконец, узнала мужчину.

Дорогие читатели! Если книга вам нравится, не забывайте ставить ей «звездочки» и «сердечки», а также оставлять свои комментарии!

Автор очень ждет! Спасибо.

Глава 21

Рейден как раз общался с советниками короля в зале, когда почувствовал это... След магии перемещений был настолько резким и мощным, что на мгновение дезориентировал его, обрушившись огромным тяжелым валом, погребя под себя все остальные чувства. Взглянув на миг подобравшегося короля, Рейден понял, что тот тоже что-то почувствовал. Обменявшись взглядом с Сайроном и кивнув ему, Рейден пошел по следу, который неумолимо уводил его из зала прочь... Черт бы побрал всех этих людей, мешающихся под ногами! Он шел стремительно и целеустремленно, не обращая внимания на изумленные шепотки за спиной, не слыша обращенных к нему приветствий, вопросов. Только бы не потерять след. Но нет, тот вился в воздухе легкой дымкой, видимой лишь для него одного. Сладкой, дурманящей... Да... Это определенно была женщина. Молодая женщина, с очень сильной магией... Идеальная для Сайрона. Теперь след слегка раздваивался, уводя прочь из зала. Рейден нахмурился, но решил проверить сначала тот, что вел на террасу. Влетев на нее, он крутанулся, в попытке отыскать беглянку, но только спугнул обжимающуюся в темном углу молодую парочку.

– Л-лорд Дарквуд? – юноша, у которого едва ли давно начали пробиваться усы, смотрел на него с испугом. Его юная

дама жалась к плечу своего кавалера, готовая вот-вот разры-
даться.

– Прошу прощение за вторжение. – Рейден взял себя в
руки. – Я потерял знакомого. Скажите, здесь кто-нибудь был,
когда вы вошли?

– Н-нет, мы никого не видели.

Рейден кивнул и, не желая терять времени зря, вновь по-
шел по следу. Теперь тот вел вглубь дворца, по коридорам,
кружа и петляя, еще дальше уводя от большого зала. Что
она задумала? Может попытка проникнуть на бал лишь при-
крытие, а на самом деле... на самом деле... Додумать мысль
он не успел, след резко исчез. Просто растворился в возду-
хе, как будто его и не было. И сколько бы Рейден не пытал-
ся вновь найти его, все было пусто. Связавшись со своими
людьми, он убедился, что у них тоже нет ни следа магии.

Но Рейден не был бы тем, кем являлся, если бы вот так
просто сдался. Даже зная, что это скорее всего бессмыс-
ленно, он приказал свои людям передислоцироваться в цен-
тральное крыло замка, перекрыть все входы и выходы, и быть
наготове, а сам методично, один за одним, стал прочесывать
все коридоры и покои, выходившие в них. Какие-то из них
были пусты, в каких-то разыгрывались маленькие и не очень
интимные сценки среди уединившихся гостей, но сейчас его
меньше всего интересовал моральный облик дам и их лю-
бовников.

Он потерял беглянку, потерял! Признаваться себе в этом

не хотелось. Скорее всего она вновь вернулась в бальный зал, но Рейден вопреки всему продолжал заходить в каждую дверь, заглядывать в каждую нишу, скрытую тяжелыми портьерами.

Наконец он дошел до двери, которая вела в малую вишневою гостиную. Дверь открылась беззвучно и Рейден, застыв на пороге, увидел силуэт девушки, стоящий спиной к нему напротив камина, обхватив себя за плечи, как будто в попытке согреться. Ее изящная, как у фарфоровой статуэтки фигурка, была затянута в роскошный тяжелый бархат платья, чей цвет сейчас, в полутьме, казался чернее ночи. Темные волосы волнистым шелковым покрывалом укрывали спину и плечи, а отблески пламени, отражаясь на них, создавали ощущение огненных всполохов, бегущих по локонам, и падающих в их чернильной глубине.

Она медленно обернулась, глядя на него, и на миг ему показалось, что ее глаза сверкнули изумрудным светом. Но то была лишь игра света.

– Герцог Дарквуд, – незнакомка присела в реверансе, как того требовал этикет. Голос звучал ровно, без заискивания и кокетства.

Рейден, наконец, узнал ее. Та самая, что уже не раз и не два попадалась ему сегодня на глаза. Интересно, что она здесь делает? Ждет любовника? Профессиональный взгляд Рейдена отметил изменившуюся у девушки прическу. Растрепалась во время любовных утех?

– Леди...?

– Леди Эльвира Глоустер. Девушка поднялась, назвав свое имя, и теперь смотрела прямо на него. Ни эмоции не отразилось на ее бледном лице, на котором сияли лишь глаза под изогнутыми дугами бровей.

– Что Вы здесь делаете, леди Эльвира?

Рейден сам не знал, какую реакцию он хотел получить. Смущение? Стыд? Но девушка не отреагировала на его легкую провокацию, и пожав плечами, безразлично бросила: – Отдыхаю.

Брови Рейдена поползли вверх. Вот так просто, отдыхаю? И все? Выпустив свою силу, он с немалым изумлением увидел, что девчонка полностью закрылась от него, и ее эмоций он не видит. Вообще. Никаких. Очень интересно.

– Одна?

– А Вы видите здесь кого-то еще? – ответила она, выгнув темную соболиную бровь и выразительно, чуть сердито, взглянув на него. Дерзкая девчонка.

Рейден медленно и беззвучно приблизился к ней. Теперь их разделяла едва ли пара метров. Расстояние, на грани допустимого. Но нарушать его он не планировал. Пока.

Она наблюдала за ним, даже не шелохнувшись, не выдавая ни малейших эмоций, даже не опустив взгляд. Лишь в глазах бушевало едва сдерживаемое пламя, которому вторили отблески на гранях камней в ее украшениях. Казалось, что на шее у нее перетекает широкой лентой фиолетово-черная

лава. На мгновение захотелось прикоснуться к ней пальцами, чтобы проверить, так ли это.

– Леди Эльвира, – вкрадчиво заговорил Рейден, – Вы находитесь в той части дворца, куда гостям вход воспрещен. Как Вы здесь оказались, и почему?

А вот теперь в ее больших глазах на секунду промелькнула паника, а чуть надменно изогнутые чувственные губы приоткрылись.

– Я... искала дамскую комнату... Чтобы поправить прическу.

Врет, точно врёт.

– Видите ли, моя прическа немного пострадала во время танцев, и я поспешила прочь из зала, чтобы как-то исправить это. Но заблудилась. Долго бродила по коридорам, а потом нашла эту комнату, и решила здесь задержаться. Увы, зеркала здесь не оказалось, поэтому все, что я смогла, это вытащить шпильки, и распустить волосы. – Теперь она смотрела прямо на него, нисколько не тушуясь. Забавно, обычно леди краснеют и бледнеют, когда говорят о подобных вещах, но не эта.

Рейден уже успел краем глаза заметить на краю столика шпильки, подтверждающие ее рассказ.

И все же... Все же что-то не давало ему покоя во всей этой истории. Слишком все складно получалось.

– Значит Вы заблудились. Вы кого-нибудь встретили по пути?

– Нет, никого. Даже голосов слышно не было. Коридоры были абсолютно пусты.

– Может заметили что-то необычное?

– Необычное? – Леди на мгновение задумалась, но тут же вновь уверенно взглянула на него, – Абсолютно ничего.

– Я так понимаю, Вас нужно проводить в бальный зал?

– Буду очень признательна за помощь, лорд Дарквуд. – И снова ни капли кокетства или смущения. Смотрит прямо, не таясь.

Рейден кивнул, и направился прочь из комнаты. На выходе придержал дверь, пока она проходила мимо, в каких-то нескольких сантиметрах от него. Ее запах вдруг окутал его, заставив на мгновение окаменеть... Такой вкусный, как будто под сладкой конфетной оболочкой была скрыта сочная терпкая вишня, с едва уловимой ароматной горчинкой миндаля. Невинность и искушение вместе. Потрясающее сочетание.

Глава 22

По коридорам до бального зала мы шли молча. Рейден Дарквуд чуть впереди, я за ним, пытаюсь подстроиться под его широкий шаг. Мужчина, кажется, был глубоко погружен в какие-то свои мысли, а я... я... Это же надо было так по-пасться! Когда он шагнул в гостиную, у меня чуть сердце из груди не выскочило испуганным зайчонком. Каких трудов мне стоило внешне оставаться невозмутимой, знали только боги. Когда мужчина приблизился, я замерла на месте, как кролик перед удавом, не в силах ни пошевелиться, ни отвести взгляд. Эти серебристо-черные глаза, казалось, хотели подчинить, проникнуть в самую глубину, узнать все мои тайны. Неужели он что-то почувствовал, заподозрил? Я ни на секунду не забывала, что передо мной – охотник его величества. И если сейчас он ищет меня, то он близок к цели. Но знает ли об этом сам Дарквуд? Ведь это же не простое совпадение, что лорд Дарквуд тоже оказался в это время в коридорах дворца и в этой комнате? Вряд ли мужчина, как и я, искал место, чтобы привести себя в порядок.

– Вам еще нужно привести себя в порядок, леди? – Голос идущего лорда вырвал меня из моих мыслей, невольно их повторив. И прежде чем я успела подумать, ляпнула первое, что пришло в голову:

– Я что, так плохо выгляжу?

Окинув меня нечитаемым взглядом, лорд медленно произнес: – Вы выглядите отлично, леди Глоустер. Прошу Вас, мы уже почти пришли.

Доведя меня до коридора, из которого мне были видны широкие распахнутые двери бального зала, из которого доносилась музыка и лился свет, глава службы безопасности коротко мне поклонился и, сославшись на дела, зашагал назад. Я же, вновь окунувшись в атмосферу танцев, смеха и болтовни, решила выкинуть на время из головы все случившееся, и соответствовать окружающим, дабы не вызывать еще больших подозрений. Пригубив сладкий розовый напиток, поданный услужливым официантом, позволила увлечь себя в танце одному из молодых лордов, входивших в родительский список. Перейдя на другую сторону зала после танца, заметила краем глаза отца, и тут же приняла приглашение еще одного лорда, спешащего ко мне. И только после этого подошла к родителям.

– Эльвира, где ты была, что за вид, – тихо прошипела мне мачеха, мило при этом улыбаясь и энергично обмахиваясь веером, что в данном случае выдавало крайнюю степень ее раздражения.

– Не беспокойтесь, леди Инния, – с такой же обворожительной улыбкой ответила я ей, – моя прическа немного пострадала во время одного из танцев, пришлось приводить ее в порядок... Увы, безуспешно.

– Эльвира, тебя искал лорд Трауман, – вмешался отец. –

Между вами что-то произошло?

Я уже хотела было ответить, как вдруг поняла, что вокруг меня резко образовался вакуум. Стихли разговоры, застыли официанты, а леди Инния опустила в глубоком реверансе, как и другие дамы в радиусе нескольких метров.

– Юная леди, окажите мне честь, позвольте пригласить Вас на танец! – раздался за спиной звучный властный голос.

– Ваше величество, это большая честь для меня, – обернувшись, я тут же склонилась в глубоком реверансе. Рядом стоял король, протягивая мне руку.

– Лорд Глоустер, леди, – король кивнул отцу и мачехе, уводя меня в центр зала под шепотки и колючие взгляды придворных дам. Но совсем не это сейчас беспокоило меня. Я умудрилась за вечер обратить на себя внимание тех двоих, от которых собиралась держаться подальше. Было ли это лишь досадным совпадением? Как знать.

Встав в центре зала, король положил свои руки на мою талию, я же аккуратно коснулась ладошкой его камзола на плече и подняла голову. Король был высок и широк в плечах. Мне вдруг представилось, что он легко мог бы поднять меня одной рукой, закинуть на плечо и унести, куда ему вздумается. Сейчас он рассматривал меня с явным интересом, природу которого мне определить пока не удалось. Это точно не был взгляд а-ля лорд Трауман, но и простым любопытством тут не пахло. Интересно, что ему от меня нужно?

– Как Вас зовут, прелестное дитя?

– Эльвира, ваше величество.

– Почему я раньше не встречал Вас на балах?

– Наверное, потому что меня на них не было? Я не большая любительница балов.

– Вот как? – Король был явно заинтригован. – А мне казалась, любая девушка мечтает о балах.

– Может быть, ваше величество, – я слегка пожала плечами.

– Называйте меня Сайрон, Эльвира. Вы же позволите так к Вам обращаться?

Естественно пришлось ему позволить, а куда я денусь!

– Так о чем же Вы мечтаете, Эльвира, если не о балах? Может о замужестве? – Сайрон улыбнулся, умело и властно ведя меня в танце.

– Нет, ваше ве... Сайрон, о замужестве я тоже пока не думаю. Хотя понимаю, что рано или поздно оно меня неизбежно настигнет. А пока мне нравится учиться.

– Учиться? – очевидно, что я смогла удивить короля. – Чему же Вы учитесь, милая леди?

Упс, кажется я загнала себя в небольшую ловушку. Быстро нырнув в воспоминания, начала перечислять. География, история, языки, астрономия, экономика, право, конный спорт... – король слушал, и я чувствовала, что он немало удивлен подобным списком. А он что хотел, чтобы в нем было вышивание крестиком, танцы и музицирование? Сно-

ва призвав кулончик в помощь, поняла, что я не так уж далека от истины. В этом мире девушкам не обязательно было получать серьезное образование, и большинство выбирало чисто женские занятия. Вот чувствовала я, что две недели слишком мало, чтобы узнать такие подробности самой. Мысленно поблагодарила мою изумрудную капельку за очередные подсказки, и кулончик вновь отреагировал на это еле заметным теплом.

– Очень похвально. Редко встретишь в наши дни девушку, которая добровольно просиживает дни над книгами. Кстати, я заметил Вас еще в начале бала, – тем временем продолжал Сайрон. Охх, значит он заметил то, что я вовремя не опустилась в реверансе? Получается, сама себя и подставила, и вот теперь танцую с ним здесь!

– Ваше платье, леди, удивительно идет к Вашим зеленым глазам. Вы похожи ночную фиалку, такая же хрупкая и нежная, – а вот теперь Сайрон начал смотреть с небольшим мужским интересом, и его синие глаза странным образом потеплели. – Вы знаете, что этот цвет ранее считался королевским?

– Да, я слышала об этом, а также о том, что это было очень давно.

– Совершенно верно, это было много веков назад. В то время, когда в Кордоре еще правила прежняя королевская династия. Этот цвет был цветом власти и их магии. Да... Очень редкий цвет...

Сайрон, казалось, мыслями был где-то далеко, когда говорил это. Но тут же перевел взгляд своих ярких пронзительных глаз на меня: – Как раз для такой необыкновенной девушки, как Вы.

– Благодарю, Сайрон, – я не знала, как реагировать на слова короля, которые явно уводили нашу беседу куда-то не туда, а потому отвела взгляд и танец мы заканчивали молча, но я чувствовала, что король продолжает неотрывно смотреть на меня.

Когда музыка стихла, Сайрон поцеловал мне руку, чуть дольше принятого задержав ее в своей, и отвел обратно к родителям:

– Лорд Глоустер, надеюсь увидеть Вас и Вашу семью в полном составе на всех балах и приемах, которые устраивает дворец в этом зимнем сезоне.

– Почту за честь, ваше величество, – лорд Эдвард Глоустер с почтением поклонился своему королю.

Глава 23

Проводив девушку, Рейден вернулся к поискам. Перепроверив все еще раз, и убедившись, что пришлой здесь нет, а след безнадежно исчез, он отправился назад, тем же путем, что шел по нему изначально. Терраса сейчас была пуста и безмолвна. Облокотившись на перила и подставив разгоряченное лицо холодному ветру с колючими снежинками, Рейден устало прикрыл глаза, и мысленно снова вернулся к моменту, когда почувствовал след первый раз. Он вновь шел по залу, подмечая малейшие детали вокруг... Вот он вновь вышел на террасу, чтобы увидеть, найти, почувствовать, поймать... Именно здесь, на террасе, след был особенно осязаемым, теперь он отчетливо это понял. Да! Именно здесь он начинался. Стоп! Обернувшись, он безошибочно посмотрел на хрустальный фужер, одиноко стоящий на столике, и хищно оскалился – "Есть!".

Отдав все обходимые распоряжения Джею, чуть позже Рей вернулся в зал. Гости, утомленные балом, неспешно прогуливались, тихо переговариваясь, угощались закусками и напитками, сидели на диванчиках. Многие мужчины ушли в соседний зал, где можно было выкурить сигары и поиграть в карты, женщины традиционно могли отдохнуть в дамской гостиной, где им предлагались чай и сладости. Лишь моло-

дежь продолжала танцевать, и среди них, к немалому своему изумлению, Рейден увидел короля, держащего в кольце своих рук леди Эльвиру Глоустер, и мило с ней беседующего.

"Шустрая, чертовка, – усмехнулся Рейден, – все же доби-
лась того, чего хотела."

Надо отдать должное, их пара смотрелась красиво даже на контрасте – мощная фигура короля буквально нависала над хрупкой невысокой девушкой, его руки практически сомкнулись на ее тоненькой талии, как будто присваивая себе. Отчего-то Рейдену это не понравилось. Продолжая наблюдать за парой, он отметил и то, что девушка спокойно смотрела в глаза короля и, не тушуясь, беседовала с ним на равных. Забавная она все-таки. Жаль только, что и этот мотылек сгорит в огне, слишком близко подлетев к Сайрону.

Но вот музыка закончилась и Сайрон, отведя свою партнершу по танцам к родителям и что-то коротко бросив им, безошибочно нашел взглядом своего друга. Обмен только им двоим понятным взглядом, и оба мужчины, не стовариваясь, вышли из бального зала, отправившись в королевский рабочий кабинет.

Глава 24

Войдя внутрь, король плеснул в пузатый бокал крепкий напиток янтарного цвета, и сел в кресло у огромного разожженного камина, вытянув вперед длинные ноги. Рейден последовал его примеру. Некоторое время мужчины молчали, просто глядя на яростно ревушее пламя, жадно пожирающее древесину.

– Говори.

– С какой новости начать, хорошей или плохой?

– Давай с плохой.

– Мы ее упустили. Ты ведь почувствовал всплеск магии, – Рейден не спрашивал, скорее утверждал. Сайрон кивнул. – Он был невероятно мощным. В наш мир пришла сильная демоница.

По мере рассказа Рейдена, король все больше мрачнел: – Хочешь сказать, что она могла оказаться в коридорах дворца не случайно? Но зачем?

– Пока не знаю. Ближе всего отсюда вход в королевскую библиотеку. Но сомневаюсь, что она пришла сюда почитать книги. Тем более те из них, что могли бы ее заинтересовать, в тайном королевском хранилище. И ты сам знаешь, просто так его не открыть.

Мужчины вновь ненадолго замолчали...

– И она умеет закрываться от нас. То ли это особенности

родовой силы, как и в случае с тем пришлым. То ли у нее с собой какой-то сильный артефакт.

– Положим, – Сайрон кивнул, соглашаясь. – Тогда зачем она позволила себя обнаружить? Думаешь, просто дразнит нас?

– Хотел бы я знать ответ на этот вопрос, – Рейден задумчиво смотрел на огонь, – но не думаю, что в этом дело. Зачем ей так подставляться? Скорее здесь что-то другое. Уже сейчас мои ребята изучают фужер. Надеюсь, следов на нем будет достаточно, чтобы понять, у кого в руках он был. А пойдем это, пойдем и все остальное.

Сайрон задумчиво кивнул: – Хорошо.

– Рейден, – неожиданно спросил король после небольшой паузы, – что ты знаешь о графе Глоустере?

Рейден изучающе посмотрел на короля, не понимая, с чего вдруг тот решил сменить тему.

– Думаю, то же, что и ты, – медленно произнес он. – Древний аристократический род, один из богатейших, лорд Эдвард входит в королевский совет, женат, имеет одну единственную дочь от первого брака. Наследника мужского пола нет. Дочь тоже не замужем.

– Верно... Знаешь, я сегодня познакомился с его дочерью... Леди Эльвирой... Удивительная девушка.

– Вот как? – Рейден был неприятно удивлен. – И чем же она такая удивительная? Тебя вдруг потянуло на невинных девиц?

– Не в этом дело, – Сайрон не поддался на шутку друга и оставался серьезным, – я что-то почувствовал в ней... Сложно объяснить. Но есть в этой девочке то, что выделяет ее из толпы, какая-то магия, как будто спрятанная, спящая.

– Насколько я знаю, в семье Глоустер нет магов, и сам лорд точно обычный человек. Маловероятно, что у его дочери есть дар, даже спящий.

– Знаешь... а ведь я когда-то знал ее мать, первую жену Глоустера, – вот теперь Сайрону удалось удивить Рея.

– Да, это было лет двадцать назад. Леди Эмилия Де Эссекс. Юная аристократка из древнейшего рода, оставшаяся сиротой. Несчастный случай, насколько я помню. Корона взяла ее под свою опеку, обеспечивая всем необходимым, платя жалование слугам и учителям, которые к ней приходили. Я видел ее несколько раз – ангельское создание с огромными зеленющими глазами. Дочь, кстати, унаследовала их. И было в ней что-то... что-то необычное, как будто спящая магия. Но увы, проверка это не подтвердила. Леди Эмилия оказалась обычным человеком, без дара.

– И что с ней стало после? – нарочито лениво спросил Рейден, хотя слушал очень внимательно. Сам он этой истории не знал, что, впрочем, не удивительно – в то время он был далеко от Кордорры.

– Что? – король будто вынырнул из каких-то своих воспоминаний. – Да ничего особенного. Далее девушка вошла в пору брачного возраста, некоторое время упрячилась, не

желая выходить замуж, – Сайрон усмехнулся чему-то своему, – а потом все же вышла за одного из предложенных ей лордов, выбрав Глоустера, хотя могла бы составить и лучшую партию. К сожалению, насколько знаю, она умерла совсем молодой.

– От чего?

– По официальной версии, не оправилась после родов... Кстати, – Сайрон серьезно взглянул на Рейдена, хотя тот уже и сам догадался, что тот ему сейчас скажет, – тот замок, который я отдал тебе после твоего возвращения из Шейхана, был как раз родовым замком герцогов Де Эссекс.

Глава 25

Малиново-алый рассвет уже разливался по небу, когда мы покидали дворец. Леди Инния дремала, сидя рядом со мной. Отец был задумчив, лишь иногда кидая на меня странные взгляды. По приезду в особняк все сразу же разошлись по своим покоям и я, позволив Фрее помочь мне раздеться, рухнула в постель, и тотчас же уснула. Все же балы, это ооочень утомительно!

Проснувшись, когда солнце уже стояло высоко на небосклоне. Спальня с золотисто-оливковыми тканными обоями, пронизанная его лучами, казалась особенно теплой и уютной, и лишь зеркало, стоявшее поодаль, выделялась угрюмым и мрачным пятном. Потянувшись, и позволив себе еще немного понежиться под пушистым теплым одеялом, я решила вставать. Подошла к окну, раздвинув портьеры и впустив в него еще больше света, посмотрела в зеркало на свою лохматую после сна персону в длинной батистовой сорочке, подмигнула ей, и со словами "Пора заниматься делами" отправилась в ванну, решив пока не беспокоить Фрею.

Мое отражение в зеркале посмотрело мне вслед и исчезло. Фрея пришла, когда я уже нежилась воздушной пене, вспоминая вчерашний бал. Прокручивая в мыслях все произошедшее, я пришла к выводу, что выглядела очень подозрительно в этой темной гостиной в недрах дворца, и вряд ли

глава королевской службы безопасности поверил в то, что я оказалась там случайно. Да и объяснения я придумала неубедительные, хотя отчасти они и были правдивыми.

А что тогда он мог обо мне подумать? Может, что я жду там любовника? Хмм, а это мысль. Пожалуй, можно выдвинуть эту версию, если меня заподозрят и припрут к стенке. А на роль любовника, если что, выберу Траумана. А что, должен же он как-то ответить за свою наглость! Скажу, что целовалась с ним, а потом решила подразнить, и убежала подальше от посторонних глаз, в надежде что лорд последует за мной, ослепленный страстью. Был же он ей ослеплен? Был! А он, такой-сякой, взял и не последовал. А я так ждала, так ждала... Я даже улыбнулась, представив эту картину. С другой стороны, можно сказать и правду... Почти. Что лорд поцеловал меня насильно, а я так испугалась, что помчалась сломя голову, не разбирая дороги. Говорить о том, что меня вел страх, возникший после того, как кулон отреагировал на прикосновение, не обязательно... Но не испорчу ли я этим свою репутацию? Вдруг Траумана заставят жениться на мне после таких откровений? Ой, нет, только не это! В любом случае, – мрачно подумала я, сдувая пушистую пену с ладошки, – внимание демонов я к себе привлекла, хотя и не нарочно. Как же неудачно все получилось! Сначала цвет платья, обративший на себя внимание короля, потом нежелательная встреча в гостиной с лордом Дарквудом. Ну что за невезение! Нет, я не обманывала себя. Чувствовала, что

теперь глава королевской службы безопасности будет ко мне присматриваться, и кружить рядом.

– Ах, госпожа, Вы уже встали? Позвольте Вам помочь! – слова Фреи выдернули меня из размышлений. Служанка помогла мне вымыть волосы, завернула в огромное теплое полотенце и повела одеваться.

– Сегодня утром в особняк приезжали несколько посыльных, – просушивая и расчесывая мои длинные волосы большим костяным гребнем, доверительно говорила она. – В холле стоят корзины с цветами, а еще... приезжал посыльный из дворца! – выпалив это, девушка многозначительно посмотрела на меня.

– И что же привез этот посыльный?

– Увы, не знаю, леди Эльвира. – Фрея выглядела искренне раздосадованной, и это меня развеселило. Ох же болтушка!

– Ну ничего, я спущусь вниз, все узнаю, и тебе расскажу, – подмигнула я ей.

Оказалось, что посыльный из дворца доставил небольшую коробочку, перетянутую ярко-синей атласной лентой, с карточкой на мое имя. Внутри, на бархатной подушечке, лежала фиолетовая аметистовая брошь в форме фиалки, с сердцевинкой из желтого топаза.

– "Ваша несравненная красота как этот цветок. С." – гласила надпись на карточке, но мне даже не нужно было ее читать, чтобы понять, чей именно это подарок.

Корзины с цветами, заполнявшими холл, были и от короля, и от лорда Траумана и еще от нескольких лордов, с которыми мы общались на балу. Почему-то я самую малость расстроилась, не найдя среди них корзины от лорда Дарквуда. Хотя... с чего бы ему посылать мне цветы, правда же?

За обедом говорили о бале. Отец с мачехой обсуждали общих знакомых, услышанные новости, сплетни. А после обратились ко мне.

– Эльвира, я рад, что ты последовала моим рекомендациям на балу, – внимательно глядя на меня, проговорил отец. – А вот интерес его величества мне пока неясен.

– Ах, дорогой, – перебила его Леди Инния. – Это же прекрасно, что его величество вчера пригласил Эльвиру на танец. Об этом только и говорят. И его подарок с утра, помимо цветов, эта такая честь... Поверь, внимание короля лишь усилит интерес к Эльвире других достойных лордов.

– Это так, – кивнул лорд Эдвард, – только помни о том, Инния, что королям не отказывают. Ни в чем.

За столом повисла многозначительная тишина.

О чем это они, а? Неужели о том самом?

Глава 26

После обеда я была предоставлена сама себе. Отец заперся у себя в кабинете, леди Инния отправилась навестить подругу (читай – посплетничать), ну а я вновь полезла на чердак. Пора было искать ответы. Открывая пыльные коробки, в которые когда-то сложили вещи из комнаты матери Эльвиры, я рассматривала милые каждой женщине безделушки – статуэтки, шкатулки с рукоделием, разноцветные шелковые ленты, маленьких фарфоровых куколок, заколки, гребни для волос. На одном из них виднелись полустёртые инициалы – Э.Д.Э. Интересно, это аббревиатура девичьей фамилии Эмилии? Были здесь также папки с рисунками, в основном пейзажами в разное время года. На многих из акварелей был изображен мрачный темно-серый замок, чьи угловые полукруглые башни щерились темными бойницами окон и буквально дышали стариной. Жутковато.

Ни личных писем, ни дневника здесь не было. Впрочем, едва ли в них леди Эмилия написала бы открыто, что у нее есть магия перемещений, которую она передала дочери. Но проверить все равно стоило.

Я вновь подошла к портрету, и осторожно сняла с него холщовую ткань, поставив на столик, стоявший неподалеку. На меня с нежностью и затаенной грустью смотрели зеленые глаза, как две капли похожие на мои. Я опустила взгляд

ниже, чтобы рассмотреть наряд красавицы, который в прошлый раз был практически неразличим из-за сумерек, и сердце екнуло – на шее леди Эмилии висел такой знакомый мне изумрудный кулон.

Я все еще стояла, не в силах оторвать от него взгляда, и пытаюсь осмыслить находку, когда от двери раздался голос Паркера:

– Леди Эльвира, Вы здесь?

– Да, Паркерс, проходите. Я как раз хотела с Вами поговорить.

Рассказ о вчерашнем бале вышел долгим. Я не стала скрывать от дворецкого ничего, разве что некоторые особенно личные моменты и ощущения упустила.

– Получается, что кулон, надетый на мне, могу видеть лишь я сама. Но если его коснется кто-то посторонний, он сможет ощутить, что на мне есть украшение. Но в этом и странность, – я складывала обратно в папку рисунки Эмилии, пытаюсь одновременно собрать воедино все, что успела узнать, – Вы ведь знали о кулоне Эльвиры и могли его видеть?

Паркерс утвердительно кивнул: – Да, его видели все домашние, Эльвира практически не снимала его, пока училась.

– Наверняка для всех домашних он был обычным артефактом памяти. И ранее, этот кулон точно видели другие люди, – я указала на портрет, – иначе художник просто не смог бы его нарисовать. Далее. Получается, что кулон принадле-

жал матери Эльвиры, и она передала его ей после рождения. Вы понимаете, что это значит, Паркерс?

– Боюсь, что не совсем, леди Эльвира.

– А значит это, во-первых, что кулон явно старше, чем мы думали. Его не делали к рождению ребенка, как это принято, он уже был. Кстати, косвенно это подтверждает и старинный футляр, в котором я его нашла. А во-вторых, – я со значением посмотрела на Паркерса, – во-вторых, скорее всего это не простой артефакт памяти, а что-то гораздо большее.

– Но что?

– Пока не знаю, Паркерс. Но то, что он реагирует на меня, становясь то теплее, то горячее, своего рода общаясь, подтверждает это. Вопрос в том, почему именно на мне он вдруг стал невидим и что означают его сигналы. Есть в вашем мире артефакты с похожими характеристиками?

Паркерс задумался.

– В Корде существует масса артефактов, но все они, как правило, несут в себе полезные или бытовые свойства. Безусловно, есть и более сложные, например, те, что использует у себя королевская служба безопасности. У древних аристократических родов, как правило, существуют свои, тщательно охраняемые артефакты. Об их свойствах, увы, мне ничего не известно, о таком, насколько я знаю, вообще не принято распространяться.

– Кстати, о родах. Паркерс, я тут нашла гребень с инициалами... Где же он... А, вот, – я протянула дворецкому свою

недавнюю находку, – Вы случайно не знаете, какова была девичья фамилия Эмилии?

– Знаю, – Паркерс кивнул, – она записана в родовой книге рода Глоустер. В девичестве ее звали – герцогиня Эмилия Де Эссекс.

– Получается, этот кулон мог быть ее родовым артефактом?

– Очень вероятно, леди Эльвира. Но боюсь, точно ответить на этот вопрос Вам может только лорд Эдвард. Он наверняка знает, какие драгоценности были у его первой жены в приданом и откуда мог взяться данный кулон.

– Нет, спрашивать у него слишком рискованно. Может есть другой путь? Например, справочники с описанием всех имеющихся артефактов? Справочники древнейших аристократических родов? Хоть что-то, чтобы понять его свойства.

– Такие справочники действительно имеются, – проговорил Паркерс, но видя мое воодушевление, поспешил добавить, – увы, насколько я знаю, хранятся они в специальном отделе королевской библиотеки, вход куда запрещен. Однако... Можно было бы попробовать найти какую-нибудь информацию в замке, ранее принадлежащем роду Де Эссекс. Насколько я слышал, там есть огромная старинная библиотека.

– Так такой замок существует? – я чуть не подпрыгнула от радости. Наконец то повезло!

– Да, леди Эльвира, он существует, и находится как раз

в окрестностях столицы. Вот только... – Паркерс замялся, и посмотрел на меня виновато, – я бы не советовал Вам приближаться к этому замку, тем более после того, что было на балу.

– Почему же?

– Потому что теперь он принадлежит его светлости, герцогу Дарквуду.

На минуту повисла оглушительная тишина. Я пыталась осмыслить услышанное. Родовой замок матери Эльвиры у Рейдена Дарквуда? Как такое возможно? Последний вопрос я повторила вслух.

– После смерти родителей леди Эмилии замок официально перешел короне, так как наследников мужского пола, которые могли бы наследовать титул герцогов Де Эссекс, не было. Теоретически, если бы Эмилия, выйдя замуж, родила сыновей, один из них мог претендовать на данный титул. Но увы. Она родила единственную дочь, и вскоре умерла. После этого король отдал замок герцогу Дарквуду.

Я не знала, что сказать. Стоит нащупать хоть какую-то ниточку, за которую можно было бы потянуть, чтобы распутать этот клубок тайн и загадок, как на пути сразу возникают препятствия... Уверена, в замке я могла бы найти ответы на многие свои вопросы, но это было слишком опасно, к лорду Дарквуду мне не подобраться. Да и желания, честно говоря, нет. Этот мужчина пугал меня до дрожи. Что ж... остается еще один вариант, но его придется осуществлять уже завтра.

Дорогие читатели, спасибо за поддержку книги!

Глава 27

После разговора с королем, Рейден направился в здание королевской службы безопасности. Несмотря на уже занимавшийся рассвет, отдыхать было некогда. Пройдя в свой кабинет, он сразу же вызвал к себе Джея.

– Есть успехи?

– Есть. – Джейден аккуратно извлек из кожаного футляра небольшой металлический артефакт, напомилавший по форме ромб, испещренный символами, и вставил его в сложный прибор, стоявший на рабочем столе Рейдена.

– Вот, смотри, что мы смогли из него извлечь.

Рейден напряженно вглядывался в проекцию, развернувшуюся прямо в воздухе перед его глазами. Вот кто-то берет с подноса официанта фужер и несет его. Мелькает зал, платья и сюртуки, проплывающие мимо, но лиц не видно. Далее секундная темнота, но Рейден уже понимает, что это не что иное, как портьеры, закрывающие выход на террасу. Она пуста, насколько можно различить. Та, в чьей руке находится фужер, сначала подходит к перилам, у которых он сам стоял лишь несколько часов назад, а потом разворачивается, и ставит фужер на столик. Видна лишь изящная маленькая ручка, затянутая в черный шелк длинной перчатки.

Далее практически ничего не видно. Какие-то смазанные пятна, какое-то движение, и больше ничего.

– Увы, это все, – Джей смотрел на начальника, на лице которого играли желваки, – она ни разу не отпила из него, тем самым, не показав своего лица.

– Кое-что у нас все-таки есть. Добудь мне информацию со всех артефактов, расположенных в зале. Мне нужен список всех дам, на которых были похожие перчатки на балу. Абсолютно всех. Сколько бы времени это не заняло.

– Сделаю, – кивнул Джей, покидая кабинет.

Подойдя к окну, и сцепив за спиной руки, он глубоко задумался. Светило медленно карабкалось по небу, на какое-то время зависло в наивысшей точке, и вновь покатилося вниз, забирая с собой короткий зимний день. А Рейден все стоял, и пытался сложить воедино факты, которые он узнал за последние часы... Пришлая... Обмен... Женщина... Аристократка... Уже было... Вспышка... След... Магия..

В этой головоломке было слишком много неизвестных деталей, а ошибиться было нельзя.

Наконец, отвернувшись от окна, Рейден быстрым шагом вышел прочь из кабинета. Он уже знал, что нужно делать.

Глава 28

Утром следующего дня я отправила лакея с запиской в королевскую канцелярию, за разрешением посетить королевскую библиотеку. Это была стандартная процедура. Библиотека располагалась во дворце, и вход в нее простым смертным был закрыт. Однако для аристократов делали исключение, но... только по предварительной записи. Я знала, что Эльвира несколько раз посещала библиотеку за последние месяцы, поэтому надеялась, что мое желание никого не удивит и подозрений не вызовет.

Отец лишь удивленно посмотрел на меня за завтраком, когда я озвучила свои планы, выглянув из-за газеты, но кивнул, соглашаясь. Леди Инния недовольно сморщила нос и выдала в своей извечной манере: – Ах, Эльвира! Ну сколько можно сидеть за книгами. Тем более в праздники! Тебе сейчас лучше думать о скором замужестве, а не об учебе.

В диалог я решила не вступать, лишь сдержанно кивнув – пусть думают, что я покорная дочь. Все равно сделаю по-своему. Закончив трапезу, поднялась к себе, и начала собираться. Фрея облачила меня в плотное, закрытое платье темно-вишневого цвета с воротом, отороченным коротким шоколадным мехом. На улице сегодня было особенно морозно. Из украшений надела лишь крошечные рубиновые серьги и в тон к ним – медальон в форме сердца, сотканного из сплете-

ния черно-серебристых перьев, с рубином по центру. Сдержанно и элегантно. И главное, никаких возможностей у кого бы то ни было коснуться до артефакта на моей шее. Не то чтобы я ждала, что в библиотеке кто-то набросится на меня с поцелуями, но... осторожность никогда не помешает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.